

ДОНБАССКИЙ ПЕРИОД РУССКОЙ ИСТОРИИ

Донбасс — головка наведения русской истории, прочерчивающая баллистическую кривую, по которой несётся Россия к своей загадочной огненной цели. Донбасс — грандиозный реактор, извергающий потоки энергии, от которых плавится мир, содрогаются континенты.

Всё, что случается сегодня на планете, связано с Донбассом. Дымящиеся, в развалинах города и селенья. Горящие танки и падающие самолёты. Работающие днём и ночью военные заводы России. Американские гаубицы, прибывающие на донецкий фронт. Встречи министров Европы и бушующий американский Конгресс. Лютая, охватившая мир, русофобия. Тайные заседания мировых мудрецов, тёмных волшебников, скрытных магов. Сражения в небе, на земле и на море, в человеческих душах, в потаённых катакомбах мировой истории — всё это Донбасс, его роковая грозная мощь, сдвинувшая мировые платформы. Донбасс — сокровенный центр мира, накопивший за миллионы лет гигантскую энергию от тех тропических лесов, что превратились в каменный уголь, сгорают в мировых топках, питая волшебную металлургию мировой истории.

Через донецкие степи проходило столько народу, двигалось столько идей, мировых культур, поднебесных энергий! В земле Донбасса, среди окаменелых рыб и каменноугольных папоротников, в забытых курганах лежат останки царей, волхвов и пророков, их дремлющие кости украшены бронзой и золотом. Энергии Донбасса то просыпались, разбуженные ударом небесных лучей, то вновь погружались в сон. И вот теперь после спячки, в которой пребывал покорённый, в глубоком обмороке, обессиленный русский народ, Донбасс проснулся. Словно в висок мертвецу ударяет космическая частица, и покойник вскакивает, страхивает с плеч могильную землю, берёт винтовку, идёт в сражение, посылает пулю в губителей Родины.

Русский реактор проснулся. Почему не в Вологде, не в Ярославле, где таится глубинный корень России? Почему не в Пскове, не в Новгороде, куда упало семя русского государства? Не на могучем Урале, варившем во все века железо русских побед? Почему в Донбассе?

Не Москва, превращённая в торжище наглых своевольных победителей, не Петербург с его угрюмой печалью об утраченном имперском величии, а Донбасс — край подсолнухов и терриконов, углекопов и кузнечков. Крым полыхнул, озарил Донбасс, как волшебный цветок. Европа, как беспощадная камнедробилка, стала перемалывать в Донбассе русские кости, заливать свинцом говорящие на русском языке рты, выкалывать голубые глаза русских икон. Божественный Крым и сатанинский Запад сошлись в Донбассе в смертельной схватке — извечной и беспощадной. И народ Донбасса очнулся — возневался, возмущался. Там появились воины, удалцы,

полководцы, скигавшие себя на костре мирового пожара. Гиви, Мозговой, Моторола, незабвенный Захарченко — они были первыми, кто принял бой на русском пограничье, и пали в этом неравном бою. Они падали на зельм, но стук их падений превратился в удар чудовищной силы, изменивший современный мир.

В Донбассе сражаются не только воинские контингенты, системы оружия, страсть бойцов, умение полководцев, воля президентов. Здесь происходит схватка миров, проходит рубеж, к которому подошло человечество и выбирает свой путь: в чёрную бездну великого обнуления, расчеловечивания и угрюмой, на все остальные века, мглы кромешной или светочной победы. Той, о которой мечтали лучшие сыны человечества, полагая, что венцом истории будет земное цветущее царство, отражение божественного Царствия Небесного, где нет тьмы, насилия, кромешных несчасть, а одна божественная справедливость и благодать.

Пока Россия спала, копалась на своих огородах, рождала жирных, как дождевые черви, олигархов, переведших русское добро за рубеж, пока Россия хохотала над своими несчастьями, глумилась над крестом, к которому её прибили, Донбасс сражался. Донбасс стал огромной реторткой, где совершалась таинственная химия истории, происходил синтез энергий, выпадали загадочные, неведомые прежде осадки.

В Донбассе слились воедино красные и белые, украинцы и русские, евреи и греки, православные, атеисты и язычники. Из огня поднялся тот вековой русский, кто хранил в себе упование на божественную правду, на вселенскую справедливость. Здесь, среди ракетных обстрелов и падающих на землю самолётов, воскресло то вселенское русское мировоззрение, ради которого и была создана Россия, приняв в свои объятия множество других народов, культур, верований, и стала "Миром спасением".

Донбасс — это Русская Мечта. Употительная, небесная, не покидавшая русскую душу все тысячелетия её истории. Русская история и есть приближение к этой мечте, непрерывное её выкликание и вымаливание в великих трудах по её достижению, с чудесным воскрешением после всех падений, пасхальным ходом туда, где светится благодатное будущее. Где на крестном ходе колышутся православные образа и хоругви, русский триколор, имперское чёрно-золотое знамя и алое, огненное, пылающее, с золотыми серпом и молотом Знамя Победы — эта русская икона XX века.

Здесь, в Донбассе, в атаках, среди дымящих воронок, кровавых лазаретов подтверждается идеология Русской Мечты, идеология нового Государства Российского — пятой русской империи.

Донбасс разбудил дремлющую Россию. Так свет солнца проникает в тёмную, огромную гору, в её холодные глы-

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

бины, и глубины оживают, теплеют, начинают гудеть. Донбасс — мёртвая и живая вода, воскрешающая Россию. Донбасс ужаснул всю нечисть, скопившуюся в русской жизни за годы её изнурительного поражения. Метла Донбасса соскребла и смела весь либеральный сор, упавший в мусорную яму добровольной эмиграции. Донбасский огонь спалил доставшиеся мародёрам несправедливые состояния. Пробудил в народе творчество: множество стихов, песен, бесценных идей и открытий, связанных с великим очищением общества, с созданием обновлённой России.

Донбасс вошёл в сердце Путина, которое, казалось, после чуда Крыма стало биться ровнее и спокойнее. И вдруг случилась ослепительная вспышка Донбасса, тот солнечный удар, который повёл русские войска в наступление, а русский народ — в свою историческую контратаку.

Сегодня в Донбассе пишется русская история как продолжение истории Олега и Святослава, Ивана Грозного и Петра Первого, Иосифа Сталина и маршалов-победителей, раздавивших своими стоптанными сапогами фашистскую гадюку.

Поезжайте в Донбасс, и пусть у вас в руках — автомат бойца или кисть живописца, смычок музыканта, перо поэта, — в Донбассе вас лизнёт великая русская история своим огненным языком, и вы почувствуете себя Русским. И вслед за Александром Васильевичем Суворовым, бравшим Измаил и Очаков, воскликнете: "Я — русский! Какой восторг!"

Донбасс, Донбасс, неистовый звонарь,
грохочущий на башне вечевой.
Донбасс, Донбасс, божественный фонарь,
пылающий над бездной мировой.
Донбасс, Донбасс, ты — острей меч,
прозвизжавшее чужезычную грудь.
Донбасс, Донбасс, ты — русская свеча,
которую вовеки не задуть.
Донбасс, Донбасс, ты — яблоневый сад,
расцветший среди сумрачных времён.
Донбасс, Донбасс, кровавая роса,
горящая, как кровь твоих знамён.
Донбасс, Донбасс, ты — чудотворный дар,
молитва у священных алтарей.
Донбасс, Донбасс, ты — танковый удар
и залпы сотен тысяч батарей.
Донбасс, Донбасс, изваблен от оков,
в разрывах мин и грохоте гранат.
Донбасс, Донбасс, пусти меня в окоп
и в руки дай потёртый автомат.

«МЫ СТАНЕМ ЕЩЁ СИЛЬНЕЕ»

О чём сказал Путин на форуме в Петербурге

на сохранение прежнего баланса международных отношений: экономического, политического, идеологического и т. д. Но в США и в приближённых к ним странах, где правят бал глобалистские "элиты", руководствуются этими иллюзиями, отрицая реальность и предпочитая ей тени прошлого. Тем самым данные "элиты" пытаются противодействовать ходу истории, а значит — в ещё большей степени усиливают кризисные явления, приближая "смену элит". Апофеозом такой саморуйственной политики стала усилившаяся в пандемию бесконтрольная эмиссия ничем не обеспеченной денежной массы, дополненная позже "культурной отменой" и санкциями, с целью сохранения этих глобалистских властей Запада любой ценой.

Россия не намерена подчиняться подобному диктату, поступаясь интересами своей национальной безопасности, своим суверенитетом, своими нравственными ценностями и будет предпринимать все необходимые действия для их защиты. Специальная военная операция — лишь необходимая и вынужденная часть таких действий, а потому она будет продолжена вплоть до решения всех поставленных задач, прежде всего — задачи исключить превращение Украины в плацдарм русофобской агрессии. Сил и средств для этого достаточно. А главный приоритет здесь — обеспечение нашей национальной безопасности и развития в условиях перехода к многополярному миру, где ведущую роль будут играть сильные и суверенные государства.

Своё выступление Владимир Путин завершил такими словами: "Россия входит в наступающую эпоху мощной суверенной страной. Мы обязательно используем новые колоссальные возможности, которые открывает перед нами время, и станем ещё сильнее".

Самое интересное заключается в том, что на официальном публичном уровне ведущие западные политики до сих пор не обозначили какой-либо реакции на выступление российского президента — всё ограничилось разноречивыми публикациями массмедиа. Возможно, это попытка бойкота. А возможно — попытка осмысления услышанного. Потому что ни в одну стандартную модель, включая "Россию (Путин) против Запада", речь на ГИМЭФ 17 июня 2022 года не укладывалась. Возникло даже впечатление, что он не столько "в игре", сколько "над игрой". Не только потому, что он "говорил как власть имеющий", а потому что имеющий власть говорил именно так, а не иначе.

Уже не раз отмечалось, что разобраться в логике мыслей и действий российского лидера, проследить их последствия, — по какой-то причине до сих пор неразрешимая задача для "центров принятых решений" коллективного Запада. Не зная ответа на вопрос "Who is Mr. Putin?", они сражаются с неким фантомом, "голограммой", приписывая этому фантому взаимоисключающие характеристики: например, "пробывание в собственном мире, не имеющем ничего общего с реальностью" — и одновременно способность навязывать глобально-

му лидеру в лице США нужных ему президентов, устраивать той же Америке и Европе "путинское повышение цен" и так далее и тому подобное...

Вот и сейчас вместо угрозы, просьбы или деловых предложений в адрес западных контрагентов, в том числе по украинской проблематике, Путин просто указал на пропасть, к краю которой те подошли, и фактически выразил свои сожаления по данному поводу. И эти сожаления, что самое непонятное для Запада, не были блефом. За ними явно стояло не только полное понимание тех немалых проблем, которые поставлены сегодня и могут быть поставлены завтра перед Россией, но и некий контроль за временем и пространством для решения этих проблем, чего по мнению Запада быть не должно. А оно тем не менее налицо, как налицо системы новейшего оружия, в том числе гиперзвукового, и обменный курс доллара ниже 60 рублей...

А дело в том, что Россия, от имени которой говорит и действует Владимир Владимирович Путин, не находится в пределах современной Российской Федерации, она — часть другой России, той самой, чьи границы "нигде не заканчиваются". И эта Большая Россия — вовсе не мнимая, а как раз реально существующая во времени и пространстве, многократно увеличивающая тот потенциал и те степени свободы, которыми располагают действующий президент Российской Федерации и наша страна в целом.

Владимир ВИННИКОВ

только собственность — там разрушается всё. Вся система сертификации, вся система интеллектуальной собственности, вся система страхования, — в общем, всё, что только можно, всё, что носит глобальный характер, — будет разрушено полностью.

И в этой ситуации ключевой вопрос — не то, как обогнать противников. Ключевой вопрос или задача — как уплатить меньше, чем они. К сожалению, как показал опыт этого вот мероприятия, никто на эту тему не думал, что лично у меня вызывает глубокий пессимизм. При том, что мы, Россия, — это единственная часть мировой экономики, которая на фоне общего спада может начать довольно быстрый экономический рост.

Но, разумеется, для этого надо смотреть в будущее, а не пытаться идти спиной вперёд, рассчитывая на то, что та картинка, которая была 15–20 лет назад, каким-то случайным, чудесным образом самодетерминируется.

Александр ГАЛУШКА, председатель Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению.

Мне кажется, этот формат разговора о будущем с меркой в десятилетия должен быть постоянным. Потому что именно таким образом мы это будущее приближаем и определяем то, каким ему быть. Потому что в истории нет какой-то заданности, всё в будущем зависит от нас: как мы его увидим, как сформулируем и как воплотим.

Если говорить об экономике, то это будущее посткапитализма. И "посткапитализм" — это ключевое слово, вокруг которого, как мне представляется, было бы полезно разворачивать общественную, экспертную, государственную дискуссии.

Окончание — на стр. 4

ПОСЛЕ КАПИТАЛИЗМА

Выступления авторов газеты «ЗАВТРА» на ПМЭФ-2022

Михаил ХАЗИН, экономист.

Если говорить о том, что сейчас происходит, то это явление, которое обсуждалось двадцать лет назад, и в результате появилась книга "Закат империи доллара и конец Pax Americana", которая вышла в 2003 году. Запад к этому обсуждению не подошёл до сих пор, то есть в этом смысле мы обгоняем его примерно на четверть века.

Но то, что происходит, — это разрушение мировой долларовой системы на валютные зоны. Двадцать лет назад мы полагали, что потенциально таких зон может быть до семи: зона доллара, зона евро, зона юаня, зона рубля, зона рупии, латиноамериканская зона и некая зона арабского мира, где главную роль должны были играть Египет и Иран.

Обращаю внимание, что это — не империи, это — экономические кластеры, в каждом из которых может быть несколько лидеров. Тогда мы считали, что Япония войдёт в евразийский кластер, в зону рубля. И если сегодня мы посмотрим на политику США, которые пытаются защитить Японию в AUKUS, а она от этого отбивается руками и ногами, то можно сказать, что нынешняя ситуация в целом была описана ещё двадцать лет назад.

табло:

● По оценкам экспертов СБД, ситуация на Украине близка к кульминации. Заявление Минобороны РФ о точечном уничтожении 57 генералов и офицеров ВСУ является сигналом о том, что бывших одноклассников ещё советских времён больше не будут рассматривать как договороспособную даже в перспективе сторону. Главной причиной тому называется совместный запрос "новой малой Антанты", Польша и Украины, на получение ими ядерного оружия. Данной теме, возможно, и был посвящён экстренный визит премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона в Киев; данный визит связан с тем, что власти "незалежной" в закрытом режиме выразили готовность принять условия мирного урегулирования с Россией, предложенные "евродесантом" в составе Эммануэля Макрона, Олафа Шольца (с Клаусом Иоханнсом) и Марио Драги. Целью Джонсона было добиться продолжения "борьбы Украины за свободу и независимость", но без предоставления ей ядерного оружия, и этого удалось достичь благодаря обещанию существенно расширить кредитные линии лондонского Сити для Зеленского и компании, а также бенефициаров данного необандероковского проекта. Точкой невозврата в решении о том, будет ли свёрнута Западом украинская тема или же начнётся поэтапная эскалация конфликта с вовлечением в него новых участников, должен стать саммит НАТО в Мадриде, который пройдёт 29–30 июня...

● Обвал фондового рынка США после повышения учётной ставки ФРС с 0,75–1% до 1,5–1,75% зафиксировал рецессию американской экономики, но без одновременного сокращения денежной массы не сможет в должной мере поддерживать доллар, который из-за инфляции быстро утрачивает резервные функции и превращается во всё более "токсичную" для мира валюту, утверждают наши цюрихские корреспонденты, обращая внимание на то, что свои ставки также подняли Банк Англии (с 1% до 1,25%) и Банк Швейцарии (с -0,75% до -0,25%), в то время как Народный банк Китая, Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Банк Японии сохранили этот показатель на прежних уровнях (соответственно, 3,7%, 0% и -0,1%). ЕЦБ планирует в июле повысить ставку до 0,25%. Тем самым западная экономика вступает в шоковую фазу стагнации, при которой рост цен сопровождается падением производства...

● Источники в Филадельфии называют решение об использовании НОАК вне состояния войны принятым с учётом и на основе российского опыта, приобретённого в Сирии и на Украине, а его целью — не столько Тайвань, который в Пекине считают частью КНР, своим другим страны Азиатско-Тихоокеанского региона, где сейчас разворачивается всё более жёсткая борьба за сферы влияния и где планируется размещать китайские военные объекты...

● Возглавляемый католиком Энтони Альбанезе новый лейбористский кабинет министров в Канберре предпринимает "существенные усилия" по улучшению отношений с КНР, практически сведённых к нулю правительствами либеральной партии, стоявшей у власти с 2013 года. То же самое касается и предотвращения последствий жесточайших "ковидных" и "зелёных" ограничений для экономики и энергетики Австралии, а в перспективе — и условий пребывания этой страны в блоке AUKUS, такая информация поступила из Шанхая...

● Согласно аналитической записке, подготовленной в Берлине, рекордные майские объёмы поставок российских энергоносителей, прежде всего нефти, в КНР (8,42 млн т) и в Индию (почти 3,5 млн т) создают необходимую финансово-экономическую основу для закупок через корпоративный сектор этих стран ряда критически важных для РФ импортных позиций и в целом значительно укрепляют потенциал "Большой евразийской тройки", лишая смысла введённый США и их союзниками против РФ режим "адских санкций"...

● Как сообщают из Токио, здесь "чрезвычайно обеспокоены" отказом Москвы без предусмотренной оплаты, замороженной из-за санкций, выполнения условия соглашения 1998 года, по которому рыбаки Страны восходящего солнца получили право на промысел биоресурсов в акватории Охотского моря, в том числе у Курильских островов. Ещё больше опасения вызывает вероятность замораживания или прекращения японского участия в других совместных с Россией проектах, включая "Сахалин-1" и "Сахалин-2"...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

КНИЖНЫЙ ДЕНЬ

22 июня (среда) в помещении Центральной библиотеки № 15 имени В.О. Ключевского состоится встреча с доктором философских наук, кандидатом исторических наук, археологом, писателем Андреем Буровским.

Тема встречи: Неудобные вопросы к официальной науке.

Профессор Андрей Буровский расскажет, как и по каким законам возникает разум на планете. Если верить официальной науке, разумное существо на Земле только одно — человек. Никаких других разумных существ нет, но и никогда не могло быть. А так ли это?

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее. Вход свободный.
Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская").
Регистрация на встречу по телефону: 8-499-350-17-79.

СОБЫТИЯ

CASUS BELLI?

ЕВРОПЕ ПРИБАЛТИКА совершенно не нужна. Скучные демографические ресурсы, отсутствующие природные богатства, никудышный экономический потенциал — всё это намекает на то, что три страны из так называемого "Европейского пояса обиды" вошли в ЕС за компанию со вступлением в НАТО. "Оборонительному альянсу" территории Прибалтики куда нужнее, чем Евросоюзу, так что вход республик в состав Единой Европы наглядно показал и то, чьи интересы для неё находятся в приоритете. Одним из главных условий ратификации договора о государственной границе с Литвой в 2003-м было согласие литовцев на беспрепятственное осуществление транспортного сообщения с полуэксклавом РФ — Калининградской областью. На прошлой неделе Литва объявила о частичной блокаде Сувальского коридора — 64-х километров польско-литовской границы, отделяющих Калининград от Белоруссии.

Этот транзитный маршрут почти двадцать лет являлся предметом странного юридического казуса. Полное функционирование сухопутной связи между основной Россией и её отрезанной территорией осуществлялось почти без каких-либо документальных обоснований. Конечно, существовали соглашения между РФ и Литвой, существовала даже пара пунктов в небольшом совместном меморандуме России и Евросоюза от 2002 года. Но столь важные вопросы не должны отдаваться на откуп мутным меморандумам и договорам с периферией — договариваться о надёжном и всеобъемлющем документе, регулирующем порядок транзита, следовало с Брюсселем и подтверждать подписанный документ нужно было раз в несколько лет, корректируя условия и адаптируя задачи под текущий момент. Этого сделано не было, результатом чего стало неожиданное и громкое ограничение транзита.

По железной дороге запретили возить широкий список грузов. Причём пункты этого списка приведены в соответствии с решением Совета Евросоюза от 2014 года, когда понятие "Усилия России по децентрализации Украины" только начало входить в обиход еврочиновников. К запретным грузам теперь относятся продукция сталелитейного производства, нефть, газ, а также нечто, скрывающееся под мутной формулировкой "принесшие в российский бюджет прибыль товары". Лес, стройматериалы, стекло, алкоголь, икра, удобрения — всё это теперь нельзя ввозить в Калининград железной дорогой. По словам губернатора Калининградской области Антона Алиханова, под запрет попало около половины всей номенклатуры грузов. Российскую территорию, с чьей принадлежностью к РФ пока не спорят, фактически превратили в частично заблокированный регион.

В нормальной ситуации подобный шаг тянул бы на полноценный казус бегли, но здесь есть ряд нюансов, вынуждающих Москву действовать осторожно. Во-первых, на полноценную блокаду происходящее не похоже — никто не запретит снабжать Калининград попавшими под санкции товарами по морю, благо опыт таких снабжений, вызванный четырьмя годами от присоединения Крыма до постройки Керченского моста, у России имеется. Во-вторых, прямое нарушение имеющихся договорённостей (пусть и не слишком надёжных и явно устаревших) слишком очевидно выглядит провокацией, подталкивающей Москву к опрометчивым действиям. Уважаемые и именитые эксперты-международники в прессе вдруг превратились в кровожадных ульрей и принялись призывать решить проблему Сувальского

коридора силовым путём, хотя очевидно, что именно такого решения от России и ждут. Едва ли кто-то всерьёз ожидает полноценной активизации знаменитого пятого пункта устава НАТО, но военная агрессия в адрес члена Альянса могла бы вынудить Европу закрыть ряд болезненных вопросов, на решение которых запада украинского кризиса уже не хватает. Всё больше голосов на континенте раздаётся в пользу диалога с Москвой, всё меньше людей готовы к давлению любой ценой — нападение на Литву, каким бы обоснованным оно ни было, поможет врагам вернуть градус тотальной истерии на уровень 25 февраля и на сей раз воспользоваться ею правильно.

О том, что именно ожидается от сувальского кризиса, прозрачно намекает западная пресса. 20 июня Politico опубликовал большой текст о перспективах военного столкновения. В тексте долго и нудно описываются пасторальные красоты польско-литовской границы лишь для того, чтобы ввести наивного читателя в ужас словами о том, что именно Сувальский коридор находится "в перекрестье путинского прицела". Пускай вас не вводят в заблуждение страдания важной и уважаемой американской газеты по конкретному этому участку восточного фронта НАТО — к действиям на 64-километровой участке границы Запад готовится уже давно. Из недавних случаев можно вспомнить декабрьский прогноз The Times, согласно которому вторжение РФ на Украину начнётся с того, что орда азиатских мигрантов прорвёт белорусско-украинскую границу и захватит прословутый коридор, дабы соединить основную часть РФ с Калининградской областью и проверить, насколько верна НАТО собственному уставу. К слову, прорубание коридора в Калининград фигурировало и в аналитике по поводу белорусского миграционного кризиса в прошлом году, и в недавних заявлениях самых разных европейских и американских чиновников, часто — военного направления.

КАКОВЫ ЖЕ ПРИЧИНЫ такого интереса к бывшей Восточной Пруссии? Едва ли дело в военно-стратегическом значении региона — оно значительное, но далеко не определяющее; современные военные технологии делают бессмысленными любые подсчёты расстояния и времени полёта неуловимых ракет к вражеским столицам. Дело также и не в фантомной боли по утраченному региону — сложно представить себе евробюрократ без рода и племени, тоскующего по неповторимому обаянию Кёнигсберга.

Возможно, дело в том, что стратеги НАТО, в глаза не видавшие ни Кафедрального собора, ни Фридландских ворот, просто оценивают перспективы возможного наступления России на запад исходя из собственных представлений о целесообразности тех или иных шагов, ничуть не думая об историческом и социальном контексте, определяющем своеобразность российского полуэксклава.

Важно то, почему о Сувалках вспомнили именно сейчас. Одна из причин — затухание интереса к Украине и необходимость поддерживать огонь ненависти к Москве — уже упоминалась. Другая состоит в острой нужде в виртуальной победе. Ограничение транзита в Калининград является проблемой регионального масштаба — как сказал Алиханов, причин для паники нет, как не было их и в марте, когда возникли куда более серьёзные сложности с поставками. Блокировка Калининградской области важна как символический шаг, как проба грунта.

В этом смысле нужно вспомнить, что Европа уже не первый раз ко всеобщему веселью бросает Литву под поезд. Так, в минувшем декабре Вильнюс по инициативе Евросоюза посорисился с Китаем, крайне уязвляяно отреагировавшим на признание Литвой Тайваня.

Случай с ограничением транзита можно трактовать как шаг Европы в ответ на ограничение поставок газа. Эта история завязана на тысяче формальностей, строгое соблюдение которых привело к остановке работы "Северного потока". Немцы из Siemens Energy объявили, что не смогли вернуть на компрессорную станцию в районе Выборга одну из турбин, находившихся на ремонте в Монреале. Причиной всему стали санкции Канады против России. Вслед за этим Газпром остановил ещё две турбины, мотивируя это выработкой ресурса и необходимостью капитального ремонта. В результате цены на газ подскочили до 2 тысяч долларов за кубометр — беспрецедентно для лета, когда газ дешевле всего. Мотивированное формальными причинами решение Газпрома странным образом совпало с пожаром на терминале Freeport LNG, который в Кинтане, что в штате Техас, производит сжиженный газ для Европы. Такие чудесные совпадения вынудили Европу задействовать собственные рычаги давления, демонстрировать свои козыри и разводить в прессе истерику о скором нападении на Литву и Польшу, с радостью поддерживая экспертов в российских СМИ.

В ответ на такое можно было бы показать, в чём Прибалтика зависит от России — отключить и без того чисто символическую подачу электроэнергии, снизить поставки газа с учётом прибалтийского резерва, заблокировать транзит грузов через российский территорию. Но Кремль не спешит отвечать. Более того, первые несколько дней проблема существовала как бы исключительно в региональной плоскости — её игнорировал МИД, и Песков загадочно молчал, так что отдуваться за всех приходилось губернатору Алиханову. Спустя три-четыре дня после решения Литвы высказались федеральные власти. Но в отличие от Алиханова, конкретно и подробно комментировавшего все аспекты проблемы, и МИД, и Совет Федерации ограничились пока лишь общими словами про "далеко идущие последствия" для Евросоюза. Очевидно, зреет некое комплексное решение по этому чувствительному вопросу, свидетелями действия которого мы вскоре станем.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ВЕЛОСИПЕДИКИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ десятилетия лет, начиная едва ли не с "Бури в пустыне", мы видели, как картинка боевых действий отслаивается от самих действий. Ничего нового в этом не было — зачатки конструирования альтернативных реальностей были заметны во всех войнах, которые человечество вело с древних времён, а битвы пропагандистских машин в ходе мировых войн уже тогда стали поводом для больших исследований и обогащения науки массовыми коммуникациями новыми терминами и смысловыми конструкциями. Но с ростом аппаратов прессы, с появлением транснациональных медиагигантов и с проникновением их продукции буквально повсюду война в прессе приобрела тотальный масштаб, а виртуальность войны затмила её реальную сторону. Одним из примеров этому была война в Карабахе, где боты в соцсетях, эксперты на российском телевидении и гордокие сумасшедшие в мессенджерах сделали куда больше, чем военные обеих сторон конфликта. Украинский кризис, выходящий далеко за пределы зоны проведения СВО, интересен тем, что точно так же, как и в рамках информационного накачивания конфликта, виртуальная сторона войны полностью подчинила себе реальную. Фото и видео ударов артиллерии, авианалётов и ракетных взрывов стали лишь дополнением к безумному вихрю голосов недостойных и неумелых людей, тущих гобелен мировой истории. Пример — визиты в Киев руководителей Европы, случившиеся на минувшей неделе.

Италия, всегда пребывающая на периферии европейской политики, вдруг возглавила континентальный антрисоссийский фронт. Разумеется, это касается настоящих государств, а не контор-однодневок, созданных исключительно для противостояния и сдерживания восточного соседа Европы.

Такой выбор определяется тем, что кандидат на роль плохого полицейского не должен слишком дорожить своими отношениями с Москвой, а Франция и Германия слишком важно не поссориться с Россией. Итальянский премьер Марио Драги, этот выходец из Всемирного банка и воспитанник управленческой школы Goldman Sachs, до недавних пор был нейтрален даже итальянской прессе. Драги, прошлой зимой занявший главный пост Италии в результате долгого и некачественного парламентского кризиса, привлек куда меньше внимания, чем его скандальный и резкий в высказываниях предшественник Конте.

Но вот Марио оказался на первых полосах европейской и российской прессы — всё из-за внезапно проснувшегося в человеке ястреба. В составе делегации вместе с французским президентом Макроном и германским канцлером Шольцем Драги приехал в Киев. Основной темой для обсуждения было принятие Украины в дружную семью европейских народов — ту самую дружную семью, что ещё недавно драпалась и нисколько не смущалась кидапа партнёров в депёжке вакцин, масок и аппаратов ИВЛ, а сегодня готовится ко второму раунду взаимных подлянок, но теперь уже с продовольствием.

Визит европейского триумвирата должен был логичным образом продолжать сюжет, начатый в прессе примерно две-три недели назад. Тогда стали всё чаще появляться сюжеты о том, что дела Украины куда хуже, чем может показаться по бодрым отчетам киевских ТГ-каналов, в угаре патристического фейкмоёмства берущих штурмом Петропавловск-Камчатский. Украина терпит поражение за поражением, налицо снарядный голод, страшный недостаток квалифицированных кадров и растущее равнодушие Запада — так говорили публикации в тех СМИ, что ещё недавно восхваляли непобедимую украинскую армию.

Вслед за этим очень кстати подоспели крайне удобные замеры общественного мнения европейцев. На сайте Европейского совета по международным отношениям — структуры, полной отпрысков Сороса*, — вышел материал, где были приведены результаты выбора между опциями "Мир" (под которым подразумевалась потеря Украиной части земель в обмен на прекращение боевых действий) и "Справедливость" (под которой понималось "наказание России любой ценой"). К ужасу соросат, "Мир" предпочли почти везде в Европе, и лишь поляки решили, что страдания России им важнее еды в холодильнике и тепла в батареях. Вслед за подобными откровениями от птенцов гнезда Сороса появились жуткие заявления топ-чиновников, самым главным из которых стал генсек НАТО. Столтенберг намекнул на то, что Украина должна принять непростое решение уступить что-то, — в ряду возможных жертв подозрительно конкретно значились территории. Словом, позиция континентальной Европы в этом отношении была ясна — она идеально соответствовала взглядам части washingtonских элит. Голос этой части, иногда заслуженно авторитетный и уважаемый журнал Politico, у чьих истоков стояли выходы из The Washington Post, выпустил большой материал за авторством Чарльза Купчана. Эксперт по глобальной политике, которого трудно заподозрить в симпатиях к Москве, попытался взглянуть на украинский кризис, не вводя в уравнение американское упрямство, европейскую суицидальность, идеологемы и разного рода новостные клеше, в результате чего пришёл к выводу: Украине необходимо соглашаться на территориальные уступки, пока хотя бы есть такая возможность.

Упрямство, говорит Купчан, будет стоить катастрофы всей мировой экономике и тотального разрушения глобальной политической системы. Тот факт, что воззвание опубликовано в Politico, а не в "Вечернем Киеве", намекает на адресата этого воззвания, на днях намернувшегося с велосипеда в родном Делавэре.

Транспортировать нечто подобное приехали солидные мужчины в костюмах в город Киев. К ним на встречу с самой передовой, перемазанный сажей соревших деревьев, провонявший танковой соляркой и пропитанный запахом пороха артиллерийских батарей вышел команданте Зе. Пиарщики украинского президента перестарались — небритый коротышка в камуфляжных штанах, футболке цвета хаки и пыльных кроссовках смотрелся в находящемся далеко от боевых столкновений городе и среди аккурат-

ных джентльменов при пиджаках и галстуках чужеродно и нелепо. Но образ измотанного бесконечной войной командира, неуступчивого президента военного времени, показал гостям главное — Украина всё ещё намерена стоять до последнего.

МНОГИЕ НЕПРАВИЛЬНО интерпретировали слова Драги, сказанные им по окончании визита. Итальянец объявил, что мирный договор должен быть составлен на условиях Украины. И в наших, и особенно в украинских СМИ поняли это как возврат к предыдущему курсу на безоговорочную поддержку украинских амбиций, но толстый намёк на подлинное значение своих слов Марио оставил сам: "Украина должна защитить себя и выбирать, какой ей нужен мир". Это возвращает нас к тому, как в феврале европейские официальные лица пытались разрядить обстановку, намекая Киеву на самостоятельное принятие решения об отказе от вступления в НАТО. То есть всё должно делаться добровольно и с песней. Никто открыто не будет принимать за Украину невыгодные ей решения, вместо этого такими очевидными намёками её подталкивают к самостоятельному их принятию.

В качестве обещанной награды за согласие на мир любой ценой ослика поманили морковкой — статусом кандидата на членство в Евросоюзе. С этим статусом не всё ясно: то ли его должны одобрить все страны ЕС, то ли его выдают по упрощённой процедуре, но в рамках сегодняшних условий лидеры Европы готовы заплатить за мир, дешёвое топливо и восстановление экономики украинскими территориями и ничего не значащим талончиком на очередь в Брюссель.

Едва ли даже авторы идеи "сыпать на Мюнхенской конференции публичными обещаниями разработать ядерное оружие" настолько глупы и не поняли опасности. Чтобы удостовериться в том, что толстые намёки от континентальных боссов не будут поняты, в Киев вскоре после них приехал Борис. Нет смысла лишний раз пересказывать внутренние причины, подталкивающие Лондон к разжиганию конфликта — нужно сказать лишь то, что образ премьера военного времени помогает Джонсону оправдать рост цен и падение стоимости фунта украинским кризисом, благодаря чему ему удаётся сохранить как пост премьера Британии, так и кресло лихорады консерваторов.

Борис приехал в Киев и принялась сеять обещания. Тяжёлые вооружения, репарации от России, противозадушная оборона, тонна других вкособностей, — внезапный визит Джонсона очень воодушевил украинскую прессу. Но в чистый восторг её привели заявления британских руководителей, сделанные после возвращения Бориса в Лондон. 13 июня был утверждён новый глава британского Генштаба. Генерал Патрик Сандерс в письме, предназначенном для внутреннего пользования руководством армии и очень удобно утёшшем в "Би-би-си", написал о том, что британская армия должна быть готова вновь воевать в Европе. Эта простая мысль была обнурена в мишуру беспокійства о судьбе НАТО, но маскировка получилась неубедительной.

Британия не забывается о НАТО — это ярко показывают действия поальной британского руководства Турции, активно шатающей основы доверия внутри Альянса. Британия жаждет повода занять место уходящих с континента США — для того и был учреждён неназванный военный альянс из Польши, Прибалтики, Украины и в перспективе — Турции.

В районе Украины сегодня сошлись два кардинально разных подхода к будущему Запада. Оба эти подхода были выражены спикерами на прошедшем недавно Давосском экономическом форуме. Древний дед Сорос утверждал, что нужно потерпеть и добавлять России, на что ещё более древний дед Киссинджер возражал, что с Россией волеи-неволей придётся договариваться. Последние события, перемена образа мыслей мировых СМИ, опросы общественного мнения, начинающиеся протесты в западных странах, унылые заявления евробюрократов и транслатантических пиджаков, — всё это намекает на растущий запрос слива Киева. Коллективные Киссинджер набирает силу с каждым днём роста цен и приближения осенних холодов, а их приход ближе, чем может казаться в беспечной и жаркой середине июня. Вместе с этим растёт и упрямство тех, кто дорожит последним, что останется у западных стран после любых кризисов и невзгод, — их непоколебимой уверенностью в собственном превосходстве. Число сторонников давления до последнего тоже парадоксальным образом будет расти, ведь холодная и голодная действительность будет подталкивать к поиску врагов и стремлению поквитаться. Бесь этот хаос мнений, мисиво подходов и винегрет перспектив — бесконечные Сорос, Киссинджер, Столтенберг, Макрон, Драги, Джонсон, Политико, Евросоюз, НАТО — не более, чем громкий гомон противоречивых голосов в голове Байдена, летящего с велосипеда.

Илья ТИТОВ

* Структуры так называемого Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

РАЗЪЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО

АНГЛИЯ, КОГДА-ТО раскинувшая своё влияние по всем уголкам света, не смогла бы добиться такого могущества, не покорив перед этим ближайшие государства Британских островов. С потерей Британской империей позиции глобальной сверхдержавы дальние колонии начали номинально освобождаться от Соединённого Королевства; позже кое-где номинальная независимость перерастала в фактический суверенитет, а ближайшие доминионы Лондона, вдохновившись такими примерами, начинали требовать всё больше свобод, доходя даже до создания отдельных государств.

Высокие отношения двух народов, о которых пойдёт речь, на протяжении тысяч лет намекают на то, что главной жертвой колониального угнетения со стороны англичан являлись не индусы, не китайцы и даже не арабы — ими стали живущие на соседнем с англичанами острове ирландцы. Имевшая военное, идейное и административное преимущество протестантская Англия всячески пыталась напомнить католической Ирландии, что она находится в подчинении. Напоминания проявлялись в отчуждении имущества, занятии ирландских земель подданными короны и в открытом уничтожении, которое, происходи оно не в Великобритании, а где-нибудь ещё, историографы всего мира назвали бы "геоцидом". Так, например, во время знаменитого ирландского голода 1840-х власти не участвовали в разрешении продовольственного кризиса, которого можно было избежать хотя бы минимальными действиями со стороны английского парламента. Очень показательен случай, когда королева Виктория запретила османскому султану Абдул-Меджиду выслать двадцать тысяч франков в качестве помощи ирландцам, так как сама Виктория решила выделить всего десять тысяч, что выставило бы главу голодающего государства в худшем свете в сравнении с халифом далёкой земли.

В первой половине XX века, когда Ирландия наконец обрела независимость, конфликт не закончился. В этот раз предметом раздора стала часть провинции Ольстер, или, как сейчас именуется эта земля, Северная Ирландия. Проблема с присоединением оставшихся территорий к Ирландии заключалась в том, что на тот момент сами жители Северной Ирландии проголосовали за то, чтобы остаться в составе королевства. Это объяснялось тем, что население этой части страны было более англофицированным, чем остальные ирландцы, что проявлялось и в религиозных взглядах. Потому присоединить оставшуюся часть Ольстера у сторонников ирландского единства не вышло никаким путём — ни агрессивным, ни дипломатическим. Однако события последних нескольких лет могут это изменить.

ОДНОЙ ИЗ ВЕСТИЦ грядущих перемен стала победа североирландской партии "Шинн Фейн" на парламентских выборах в мае этого года. Название партии можно перевести как "мы сами", и выступает она, как следует из названия, за присоединение части исторического Ольстера к Ирландии. Важность результатов последних выборов в Северной Ирландии также показывает и тот факт, что со времён существования автономии партия "Шинн Фейн" ни разу не получала большинство на выборах. У данного успеха несколько причин. Первая — это недовольство Брекзитом со стороны североирландцев. Во время голосования 55% ирландцев Великобритании выступили против выхода из ЕС. То, что Брекзит привёл к недовольству, можно заключить на основе того, что в 2021 году по Северной Ирландии прокатились массовые беспорядки. Тогда драки разгорелись вокруг бывшего символа единства североирландцев — "стены мира", разграничивающей районы католиков и протестантов. И хотя причиной столкновений у "стены мира" в первую очередь называют спорное решение суда по поводу наказания ряда политиков из партии "Шинн Фейн", которые посетили похороны бывшего боевика ИРА, главной причиной растущего раскола внутри британской Ирландии является именно решение о выходе из ЕС.

Новым поводом для разлада внутри автономии может стать недавний пересмотр североирландского протокола — договора о транспортировке товаров между Англией и Северной Ирландией, созданного для ограничения обмена между Ирландией, входящей в Евросоюз и отличной себя в нём чувствующей, и Северной Ирландией, которая, согласно общепризнанному решению от 2016 года, Евросоюзу оказалась вынуждена покинуть. Лондон хочет упростить трансфер товаров в порты своей ирландской автономии, которая до Брекзита являлась скорее европейской зоной, за счёт чего получила все товары по европейским тарифам и ценам. Новый договор подразумевает создание двух коридоров торговли, а именно: первый — зелёный, для товаров из Англии; другой — красный, для товаров из Европы. Брюссель и Дублин уже выразили протесты против подобного несоблюдения международных договорённостей. Помимо этого, партия "Шинн Фейн" также сообщила, что подобное решение со стороны парламента может усугубить непростую экономическую ситуацию внутри Северной Ирландии. Учитывая, что преимущество в ирландской автономии теперь принадлежит партии, выступающей против Лондона, недовольный Ольстер может ждать более крупные протесты и столкновения, нежели год назад, и следом новые проблемы для пока что Соединённого Королевства.

Как это обычно происходит во времена кризиса, трудности не приходят лишь с одной стороны. Разговоры о независимости Шотландии ходят давно. И хотя, как хотелось бы думать правительству в Лондоне, вопрос был закрыт референдумом 2014 года, где 55% проголосовали против суверенитета, сегодня шотландцы в большинстве своём с этим явно не соглашаются. 14 июня первый министр Шотландии Никола Стерджен заявила о намерении провести новый референдум о независимости страны. Намерение устроить второе голосование шотландцы вынашивают как минимум с 2017 года — сначала им мешала неопределённость с Брекзитом, потом вмешался ковид, а на минувшей неделе Стерджен решила, что время всё же настало. Применительно к этому, что именно в этот же день Лондон решил изменить и североирландский протокол в свою пользу. Разумеется, разговорами о полной свободе Шотландии никого не удивить, потому как подобные заявления из Эдинбурга поступали множество раз, особенно после Брекзита. Тогда Шотландия односторонне проголосовала за то, чтобы остаться в Евросоюзе, и подобное разногласие между Англией и страной, с покорения которой началось становление Великобритании, усилило разлад и в без того неустойчивых отношениях Лондона и Эдинбурга. Очевидно, что великобританский парламент в данный момент не даст согласия на проведение ещё одного референдума. На это Шотландия отвечает, что попробует подкорректировать собственные законы для его проведения независимо от согласия Вестминстера. Это сомнительно, однако стоит всё же учитывать один нюанс. Из-за ухудшающейся экономической ситуации в Британии, где инфляция достигла показателя в 10%, что является самой крупной отметкой за последние 40 лет, вполне вероятно столкновения и в Шотландии: некогда гордые шотландские горцы вполне могут атаковать британского льва.

ЛОНДОН, НУЖНО СКАЗАТЬ, тоже прилично лихорадит. Речь не о коридорах Вестминстера, где с удавым спокойствием занимаемся любимым делом британских парламентариев — делают посты в новом правительстве и примеряются к креслу пока ещё премьера Джонсона. Улицы ощущают опасность уже начавшегося, но ещё не развернувшегося кризиса куда острее. 18 июня в британской столице прошёл крупный митинг: Associated Press говорит о "тысячах", но беглый взгляд на фото убеждает, что участников было бы правильнее считать десятками тысяч. Митингующие требовали у правительства и лично у премьера Бориса перестать урезать доли бюджета, идущие на социальные программы.

Одной из расхожих статей, тихо пущенных на неделю под нож, стала программа выплаты пособий тем британцам, что согласились приютить украинских беженцев. Английское гостеприимство закончилось ровно в тот момент, когда хозяева не получили свои чеки на 350 фунтов в месяц, а другие обнаружили в них куда меньшую сумму. Особожаемая от беженцев земля (их Лондон намерен депортировать почему-то в Руанду) придождётся британцам в других целях: впервые со времён Второй мировой, когда Острова оказались в частичной блокаде, правительство приняло программу продовольственной безопасности. Экологически чистое выращивание сои, которой можно легко и безболезненно заменить мясо — вот как предлагает бороться с перспективами недоедания поколение бюрократов, одержимых экологовской.

Напоследок стоит кратко упомянуть Уэльс. Так уж исторически сложилось, что в отличие от непокорной Шотландии и яростной Ирландии этот регион был включён в состав Британии наиболее безболезненным и почти добровольным (если не считать ряда восстаний) путём. Вряд ли можно считать, что большинство из трёх миллионов населяющих Уэльс граждан заинтересовано в независимости на данный момент, но определённые тенденции прослеживаются и у них. Так, согласно последнему мартовскому опросу, желают независимости 28% — не такая уж и большая цифра, но это показатель в два раза выше в сравнении с результатами предыдущих опросов, проведённых в 2013 году. Таким образом, вполне возможно, что в валлийцах проявится дух свободы, и почва в виде интереса к собственному языку и популярности националистических партий внутри региона имеется. Катализатором таких настроений, как и в случае с временно умиротворёнными кельтами, могут послужить экономические неурядицы, продовольственный и энергетический кризисы, социальные потрясения и "мудрое" руководство Лондона, на полной скорости толкающего Великобританию в глубины всего вышеперечисленного.

Не стоит поддаваться общему антибританскому настрою российской и части европейской прессы и с энтузиазмом говорить о весе кельтских народов — Британия видела на своём веку более серьёзные "диверсии" своих домочадцев и переживала более суровые кризисы. Но из этих невзгод корабль Британской империи выходил под управлением величайших политических умов своего времени: Уильяма Питта, Уильяма Петти, Генри Темпла и Дэвида Ллойд Джорджа. И эффективных инструментов для подавления местного свободомыслия было куда больше.

Ещё недавно пышно праздновали очередной юбилей престарелой королевы лондонским срам и прзам, заседающим в Вестминстерском дворце, стоит помнить, что "империя, над которой никогда не заходит солнце", давно издохла. Но похоже, что всё ещё подвластные Лондону малые народы не горят внешнеполитическими амбициями и вместо больших и не очень ярк отдают предпочтение решению внутренних, в основном бытовых, проблем.

Кирилл УТЮШЕВ

Ефрейтор Дамир Рашидович Гилемханов, механик-водитель танка одной из частей Южного военного округа.

7 марта 2022 года экипаж танка Т-72Б1 в составе бронегруппы участвовал в штурме укрепленной в окрестностях города Золотое Северодонецкого района ЛНР. Прицельным огнём танк нанёс серьёзный урон противнику, поразив долговременную огневую точку и до десяти националистов. Во время боя российский танк был подожжён зажигательной смесью. Выведа машину из-под вражеского огня, экипаж потушил огонь и вернулся к выполнению боевой задачи. Завязался неравный бой с пятью танками противника, в ходе которого четыре из них были уничтожены. Однако пятому танку удалось подбить российский Т-72Б1, в результате чего весь экипаж погиб.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, ефрейтору Гилемханову Дамиру Рашидовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Имя Героя присвоено средней школе № 42 города Казани.

Окончание. Начало — в № 23

Александр ПРОХАНОВ. Расскажите несколько военных эпизодов, коллизий человеческих, в которых либо сами участвовали, либо слышали о них.

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Я во всех эпизодах участвовал в том качестве, в котором должен был участвовать. Разрабатывал какие-то операции, принимал решения, давал команду и видел исполнителей своих решений. Самая яркая страница, наверное, когда мы 22 дня брали район, состоящий из нескольких жилых многоэтажек, которые не все жители покинули.

Мы методично брали здание за зданием, уже планировали мероприятие по очередному, и когда все цели были нанесены, поданы как плановые, уже должна была отработать тяжёлая артиллерия, вдруг выясняем, что в двух квартирах проживают люди, которые не спустились в подвал, не ушли. Когда мы это узнали, положение было тяжёлым: отменить решение уже не могли, как-либо препятствовать развитию ситуации или попытаться их эвакуировать не можем, потому что противник контролирует подходы. Нам осталось только молиться, чтоб они не пострадали. Слава богу, те спустились на первый этаж. И вот две семьи сосредоточились в предбаннике, где нет окон, пересидели артобстрел, а это было несколько прямых попаданий 152-ми снарядами. Когда мы это здание взяли и пришли посмотреть на людей, то обнаружили 9-летнюю девочку, 27-летнюю девушку, двух женщин, мужчину, двух котов и собаку. Все они в момент обстрела лежали на 3-х квадратных метрах, а четверть здания была разрушена.

Это чисто человеческий эпизод. Что касается военных... Когда мы изучили противника, поняли, где его слабое место, то забросили 15 человек — две штурмовые группы — брать здание. Мы прописали точки проникновения — только не подчёрзды. Они несли с собой шанцевый инструмент, чтобы взломать окно и через окно первого этажа накопиться. Задача стояла так, чтоб через один подъезд постепенно произвести зачистку через крышу и, действуя в виде змейки, постепенно зачистить здание, взять его под контроль. Нужно было вклиниться в оборону противника и занять ту же высоту, что и он, перекрыть ему подступы к своим зданиям. Поскольку мы оказывались уже в их передней линии, то мы могли контролировать дворы.

Противник даже не понял, что мы заняли здание, и спокойно утром, в предрассветное время, двумя группами они выходили. Когда напоролись на наш огонь, для них это была полная неожиданность, они даже не поняли, откуда огонь вёлся. Когда сообразили, что вытащили танк на прямую наводку и начали здание отрабатывать. Но наши ребята обнизились, ушли в безопасную зону, переждали, а мы в это время начали вести огонь из миномётов по танку: попадёт 120-я мина — точно им мало не покажется. Танк через какое-то время ушёл, но ещё дважды предпринимал попытки выкурить нас оттуда прямой наводкой. Не получилось. Эта наша группа просидела там 17 дней.

А когда мы обнаружили себя и нашу тактику, противник сделал всё для того, чтобы перекрыть нам подход к зданию. И у нас встал вопрос о снабжении нашей группы радиостанциями, БК, продуктами питания, водой — всем необходимым. Они же налегке бежали, когда заходили, у них ничего не было лишнего с собой.

Мы налаживали сообщение с этим зданием — оно от нашей крайней позиции было в 180 метрах открытого пространства — разными способами. Сначала закупили все типы верёвок, которые нашли, взяли тонкий лёгкий репшнур, привязали его к квадрокоптеру и запустили на 400 метров, чтоб протянуть этот шнур, а потом по нему затащить толстую альпинистскую верёвку и по ней тянуть контейнер со всем необходимым. Противник сбил квадрокоптер, верёвка упала.

Потом конец верёвки привязали к гранатомётному осколочному выстрелу, попытались выстрелить им в окно 3-го этажа, где никого не было. Но, к сожалению, из-за верёвки траектория полёта этого выстрела оказалась непредсказуемой, он тоже где-то упал, взорвался. Не получилось.

А у нас оказался один нарушитель дисциплины, и ему была дана команда — искупить вину через поступок. И вот ночью человек схватил верёвку и побежал. Три раза он падал, ронял конец этой верёвки, возвращался, противник периодически по нему простреливал. Он добежал-таки до ребят в здании. Мы напалили эту переправу, ночью, пока противник не видел, сделали импровизированный контейнер — привязывали к верёвке 6-литровую пластиковую бутылку, таскали, вперёд — назад. Так снабжали ребят.

Они таким образом 17 дней жили в изоляции. К тому же выяснилось, что в подвале этого дома находятся гражданские — без воды и еды. И мы, переправляя контейнеры, учитывали потребности и гражданских.

Когда мы закрепились и усилили своё присутствие в этом укрепрайоне, то взяли два дополнительных здания, противнику стало сложно полностью контролировать наши подходы, и мы рисковали эвакуировать и гражданских.

И наш БТР последний старичок, 70-ка, который уже видел виды, мы отправляем за гражданскими. Счастью не было предела, когда нам доложили, что все гражданские поместились в БТР. Мы не знали, сколько их. И когда БТР прорвался через открытое пространство (в него пытались стрелять из гранатомётов, не попадали, потому что он мчался на всех парах), въехал в мёртвую зону уже с нашей стороны, мы начали извлекать гражданских. Если обычно в БТР сидит 6–8 человек пехоты, помимо оператора-наводчика, механика-водителя, то здесь вылезло 16 гражданских со своими пожитками, ещё и собака. Они там со страху, натерпевшись, забились так плотно, как в рукавичку в известной сказке. Женщины еле держались на ногах, теряли сознание от стресса. Один молодой парень вывалился, не смог сдержат нервного смеха, говорит: "Эти 180 несчастных метров — самая длинная дорога в моей жизни". Радовался, смеялся. Я понимаю, почему — они практически месяц, пока шли боевые действия, просидели в подвале.

Из соседнего дома потом мы вытащили около 60 человек, которые сидели в подвале. Они использовали воду из системы отопления, были у них небольшие продуктовые запасы, а в квартирах азовцы их пусkali — использовали их жильё в качестве огневых точек, укрытий. Таких эпизодов много.

Александр ПРОХАНОВ. На протяжении этой операции было видно, что меняется тактика.

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Я командовал подразделением спецназначения, бывал во многих ситуациях, которые позволяли мне приобретать опыт, представление, по крайней мере. Плюс 2014 года. Мы сидели в обороне в городах Ясиноватая, Спартак, на Песках. Мы одиножды провели, по-моему, более-менее успешную операцию, когда освободили Красный Партизан, Пантелеймоновку. Но это в основном частный сектор, посёлки крупные.

В Ясиноватой нам досталось крепко. И я, учитывая опыт нашего нахождения в обороне, экстраполировал ситуацию на противника, понимал, в каких условиях окажется он, и что нам тогда нельзя делать, чтобы, например, не попасть в его положение, когда мы достаточно эффективно с ним расправлялись, если он шёл в наступление, в атаку. Этот был опыт 2014 года.

Перед выдвижением, когда мы поняли, что задача будет — Мариуполь, провели совещание — присутствовали все офицеры. Я объявил, что мы не заходим в город, мы идём по доминирующим высотам, уравниваем свои шансы с противником. Зашли, взяли здание, поднималя, контролируем перекрёстки, проезды, следующие здания с доминирующими высот, с огневых точек двигаемся дальше.

Мы не ожидали, что столкнёмся с таким сопротивлением. Но, действуя по этой тактике, сразу же натолкнувшись на сопротивление, мы увидели противника и начали с ним работать. А если бы мы прошли, он пропустил бы нас и таким образом оказался бы в нашем тылу, и мы бы оттуда уже не вышли.

Это была наша тактика. К сожалению, другие подразделения, которые с нами во взаимосвязи не состояли, армейские подразделения, например, да и по другим участкам боевых действий мы видели, и по Мариуполю, в частности, применили не

то чтобы иную тактику, а отсутствие тактики, потому что опыта у ребят не было. У нас всё-таки опыт боевых действий был — 8 лет войны, пусть перманентной, с активной фазой 2014 года, и чему-то он нас научил, заставлял быть осторожными. А не воевавшие российские подразделения не всегда были столь осторожны и осмотрительны.

Мы применили эту тактику и оказались достаточно эффективными, понесли минимальные потери. А ребята с других направлений наобум Лазаря вгрызались в город, чуть ли не маршевыми колоннами заходили, противник их спокойно запускал и схлопывал.

Наша тактика, во-первых, позволила выполнить задачу, которую мы перед собой ставили, с минимальными потерями. Мы не подвергали наше подразделение неоправданному риску. И, может быть, наблюдая за нами, может, исходя из собственного полученного опыта, все постепенно перешли именно к этой тактике: продвигаться методично, спокойно, не проникая глубоко в город, не пытаясь противника отрезать. Потому что первая мысль — прорваться, отрезать противника. Это работает в полях, но не работает в городе, так как даже отрезанный противник находится в более выгодном положении — он контролирует пути подхода. Вы же, заскакивая куда-то в глубину, имеете только то, что на себе, на руках принесли: и БК, и продукты питания. В городе где ты спрячешься, если противник контролирует каждое здание? При попытке куда-то зайти получаешь отпор. В зданиях бои не велись, потому что опыта ведения боёв непосредственно в зданиях ни у кого не было. Соответственно, ребята остаются где-то на открытой местности, противник сверху их расстреливает, они прячутся за деревьями, за боевой подбитой или ещё не подбитой техникой. Ведут огонь, но всё равно положение у них невыгодное. Потом от этих забросов, попыток отрезать противника отказались и начали методично продвигаться мотострелковые подразделения и подразделения морской пехоты. Мы все унифицировали тактику.

Примеч ещё есть и два управленческих уровня. Первый — это штабы: штаб данного формирования или штаб армии, например. У этого формирования есть 4 тысячи человек, у штаба армии тоже есть какое-то количество людей, свой ресурс: ави-

Александр ХОДАКОВСКИЙ:

«УМЕЕМ ВОЕВАТЬ!»

Беседа главного редактора «ЗАВТРА» с легендарным командиром батальона «Восток»

ация, артиллерия, система РСЗО. У формирования тоже есть какой-то ресурс, но явно недостаточный по сравнению с армией. Потому что армия, с точки зрения ресурсного обеспечения, огневых средств поражения — всегда на первом месте. И штабы между собой могут по-разному взаимодействовать, потому что есть межведомственная конкуренция, какие-то нюансы, иногда дружба, иногда трения.

Но одно — никаких нюансов, конкуренции, никакого трения. Мы как батальон, как структура автономная ("Восток", например), организовываем пункт временного управления. Туда стекается вся информация, технические средства здесь находятся, беспилотники рядом, операторы. У них есть дополнительные средства в виде больших экранов, куда можно информацию или в режиме онлайн переносить, или потом с карты памяти и рассматривать. Постоянно командиры подразделений морской пехоты у нас находились. Они утром приезают, как в свой штаб. "Парни, какая у вас обстановка?" Мы наносим всё на собственные карты, никогда не ориентируемся на штабные, потому что они часто и густо содержали в себе дезинформацию. Либо где-нибудь пририсуют себе лишнее, либо что-нибудь не дорисуют, либо вместо того, чтобы нарисовать штрихпунктирную линию, обозначить, что есть сомнения, нарисуют сплошную...

А мы знаем реальную обстановку, всё это наносим на свои карты. И ребята приходят знакомиться с нашими результатами, с нашей обстановкой, докладывают свою. Мы ставим карту, тут же задаём вопрос: "Чем помочь, что нужно?" Они нам тоже помогали.

Был эпизод, когда мы, например, наноса обстановку на карту, выясняем задачу для морской пехоты. Они говорят, что задача — вот сюда заходить, группа уже пошла. Говорю: "У меня сейчас операторы беспилотников свободны, давай мы объектам, проведём разведку, что там впереди". Поднимаем наши коптеры, привязываемся к группе морской пехоты, которая уже движется, от неё отлетает и начинаем барражировать, смотреть, что перед ними, и видим, как группа противника выдвигается навстречу нашим, занимает засадное положение. И обнаруживаем в секторе действия наших — наблюдателя, который сидит, смотрит из здания, не обнаруживает себя никак, но корректирует работу той засадной группы. Одна группа села под бетонным забором, другая, порядка 8-ми человек, разместилась в здании, ждали, когда наши попадут в зону огня, и эти в лоб встретят, а эти сбoku начнут их разламывать.

И мы во все станции — военные, ведомственные, штабные — начинаем шуметь, предупреждать, что наша группа выдвигается прямо в засаду. Останавливаем их продвижение, оттягиваем, а потом по противнику, зная, где он находится, наносим артиллерийский удар. Мы спасли таким образом морскую пехоту и нанесли урон противнику. Примеры такой кооперации — не единичные. Потому что мы понимаем, товарищи, которые на большом уровне находятся, что-то понимают в обстановке, что-то не понимают, у них задачи глобальные... А простые задачи на местности, которые и обусловывают результат, решаются простыми людьми. И выживаемость этих простых людей зависит от того, насколько будет налажена кооперация друг с другом. Мы только в таком режиме и работали. Это тоже один из примеров, как ребята работают во взаимодействии.

Стараются любые границы. Например, когда мы переместились на новый участок, закрепились, приезжает на мотоцикле какой-то мужик: бодротатый байкер в каске, в военной форме. Потом уже вдвоём приезжают на разбитой машине, у которой нет ни одного окна, и два колеса спущены. Думаю: "Что это за бродяги такие, военные добровольцы?". Выяснилось — командиры роты морской пехоты. Там всё настолько упрощается! Нет этого лоска, формы, отутюженности, чего-то ещё. На чём можно перемещаться, на том ездят. Самое главное, что весь ресурс объединяется, причём даже без обращения к вышестоящим штабам: "Можно или нельзя?". Исходя только из целесообразности. Скажу так: если на уровнях выше действия во многом конъюнктурные соображения, то внизу этих соображений нет и следа, только соображения целесообразности и выживаемости, решения задач. Можно даже схитрить. Видим, например, что подразделение не готово к выполнению задачи, потому что изучение местности прошло плохо, разведка, например, не удовлетворила нас результатами работы. А начальство давит: "Давайте-давайте". Начинаем обыгрывать ситуацию. У нас был такой прецедент — маленькие военные хитрости — когда одно из подразделений толкают в атаку, а мы понимаем, что они там обрегут. К тому же мы ещё на рубежи не вытннули, где можем их прикрыть, оттянуть на себя противника. Говорим: "Заходите в ангар, который мы контролируем, накапливайтесь там. Поработаем в том направлении, пошвыряем, вы докладывайте, что вы выдвинулись, вступили в огневой контакт с противником, оттянулись в здание номер такой-то на схеме зелёного сектора — они у нас разными цветами были обозначены — и ждите, когда артиллерия отработает". Но, конечно, не выдвигались, потому что знали, чем это закончится, уже просчитали ситуацию заранее, знали и места расположения противника, его ресурсы, возможности. Ребята пересидели, на следующий день все эти задачи были решены просто на раз-два-три.

Когда разменной монетой становится жизнь или смерть, то ведомственные высякания и прочее не имеют никакого значения. И даже награды людей не мотивируют. Никто не гонится ни за какими наградами, никто даже не думает о том, что можно заработать. Максимальная награда — выжить и попасть домой на краткосрочный или не очень отдых. Как рассказывали наши деды, что получить лёгкое ранение и поехать в отпуск домой — это на фронте лучше, чем награда, так и здесь, это абсолютно актуально и сейчас.

Александр ПРОХАНОВ. Это ваша тактика. А с какой спецоперации как стратегия менялась? Как бы вы определили эти перемены, изломы этой стратегии, и что стояло за этой мутацией?

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Мне кажется, всё-таки степень готовности Украины к войне мы недооценили. Помню и свои высказывания до начала операции, когда мы говорили: "Что эти всевозможные дорогие игрушки американские могут сделать, когда пойдёт армия, когда она будет размочивать артиллерию, системами РСЗО? Вместе с землёй там перепашем эти их "Джавелины" и всё остальное. Подумаешь, эти "Байрактары".

Оказалось, это достаточно эффективно, это наносит урон, с этим нужно считаться, с одной стороны. И если говорить в целом о ситуации, то мы недооценили не только противника, но недооценили и степень лояльности населения на Закарпатских рубежах. Это нужно было учесть.

К тому же очень часто и, наверное, почти на всех направлениях вспылывал один и тот же фактор — водные преграды. Когда противник готовился к нашему наступлению, он уничтожал мосты, чтобы мы останавливались возле водных преград. Когда мы анализировали каждую такую ситуацию, то видели одну и ту же тенденцию.

Если мы, например, выдвигаемся под Мариуполь, формировали колону, то не шли одной колонной. Мы отправляли вперёд группу разведки. Впереди двигалась головная часть колонны. И в случае, если бы, например, разведка обнаружила противника, то задача тех, кто двигался в головной части, — вступить в бой, если было по силам, например, и опрокинуть противника, чтобы основная колонна проходила. То есть мы свою колонну разбивали на несколько частей, а не следовали классическим схемам. Согласно нашим планам, колонны должны были разными маршрутами выдвигаться, частями, потому что, к примеру, в моей колонне было 59 транспортных средств, а это крупногабаритные транспортные средства, включая БТР. Это всё растягивается не на один километр, мы — превосходящая групповая цель. Чтобы минимизировать потери, мы разбивали колонну на части и по возможности использовали разные маршруты движения, встречались в определённой точке или проходила какую-то точку в обозначенное время, но с интервалами, с разрывами. Эта осторожность была обусловлена опытом боевых действий 2014 года. Мы, конечно, в 2014 году колоннами не ходили, но этот синдром — что нужно думать обо всех нюансах — поселился в сознании ещё тогда.

В 2014 году, когда нам так называемые ихматнеы помогали, то по ним противник применял достаточно эффективно средства поражения серьёзного характера. Ребята, которые перемещались в больших колоннах, создавали скучность, сильно страдали. Большое количество людей было ранено или убито. Мы это понимали и этот опыт учитывали. В этом, наверное, задача любого руководителя — учитывать и собственный, и чужой опыт, чтобы минимизировать проблемы.

Ведь колонны, упираясь в разрушенные мосты, стояли, а противник начинал лупить по площадям и обязательно попадал, потому что скучность большая и техники, и личного состава. Срабатывали часто формальные правила. Когда забучала команда, например, "колонна, стой!", то все, личный состав, выходили и строились возле автомашин по казённому принципу. Очень удобная мишень для противника.

А, например, у нас как? Независимо от причины останкови колонны или транспортных средств, по команде все сразу занимают положение "к бою". Даже если это просто кто-то пробил колесо и встал, или что-то отвалилось, неважно, для перестраховки, остановка колонны — сразу все покидают кузов и занимают положение "к бою", то есть рассредотачиваются. Мы понимали: как только колонна остановилась, противник сразу будет наносить огонь. Поэтому старались минимизировать потери личного состава, чтобы личный состав рассредоточился, а не стоял в куче.

После первых серьёзных проблем, с которыми мы столкнулись, поняли, что и как надо делать, и произошёл коренной перелом в тактике. Мы перестали двигаться нахрапом, заработала разведка. Чего стоило, например, отправить группу разведки, оставить где-то на оттяжке основные силы и убедиться в том, что мост разрушен? И не надо подходить к водной преграде, накапливаться у разрушенного моста и с любопытством смотреть, что это такое. Надо стоять где-то на оттяжке, в укрытии, по возможности, на предельной дистанции — десять-пятнадцать километров от огня противника.

Что касается изменения стратегии в целом... Если мы начинали, например, захватывать в глубине противника целые районы — Сумская область, под Киевом, то сейчас мы перешли к удержанию отдельных районов, которые уже удерживаем все месяцы, что длится спецоперация. Перешли не то чтобы к позиционной войне, но продвигаемся медленно, спокойно или, как выразился президент, ритмично.

Мы поняли, каким ресурсом обладает противник, что этот ресурс восполняемый, что он может мобилизовывать население. При очень невысоком уровне занятости населения и при том, что на отток мужского населения из Украины поставлен барьер, всех загоняют в подразделения тероборны, хотя люди воевать или не хотят, — это ресурс для восполнения потерь в армии. Плюс то, что Запад любезно предоставляет Украине, чтобы её оснастить. Например, 155-й снаряд летит дальше, чем 152-й, то есть они в какой-то степени получают преимущество по дальности. Вопрос только в том, что обучить работать на новых артиллерийских системах — нужно время подготовить расчёты. Время у них есть. Мы сейчас применяем тактику, или пытаемся применить, образования мелких котлов на тех или иных участках. Где-то у нас успехов больше, по луганской территории, например, а где-то, как на наших западных направлениях возле Донецка, таких как Авдеевка, мы стоим.

Но мне кажется, в целом ситуация перестроилась под тот ресурс, которым мы располагаем. Потому что объявить мобилизацию можно. Но если в советское время у нас стояли "кадрированные" части, "кадрированные" полки, где только объяви мобилизацию, есть офицерский состав и есть закреплённая за этими подразделениями материально-техническая часть, вооружение, средства артиллерии, бронетанковые средства, то сейчас такого нет. Можно собрать ещё несколько полков, дивизию "железных касок", но они не будут обеспечены необходимым ресурсом, потому что этот ресурс сейчас работает с теми подразделениями и частями, которые есть и заведены в решение задачи спецоперации. Мобилизацию можно объявить, но под мобилизацию нужно производить некоторые меры по реорганизации армии.

Александр ПРОХАНОВ. По вашему мнению, на каком этапе операцию можно завершать? Представления о том, где должны закреплиться войска, меняются, какие-то плавающие они.

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Нужно от донецкой, макевской агломерации, как и от Луганска, противника отодвинуть на максимально дальнее расстояние.

Александр ПРОХАНОВ. Это не обсуждается.

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Да, это не обсуждается, но я вам скажу, наверное, не ура-патриотично, что продвинулись нужно ровно настолько, насколько нам будет позволять наш ресурс. Если ситуация будет требовать от нас остановиться даже на тех рубежах, на которых мы уже стоим, и закрепиться ради достижения конкретных целей, может быть, для того, чтобы получить время для реорганизации, значит, мы должны остановиться и стоять. Если у нас будет хватать сил оставаться дальше и давить противника, значит, нужно двигаться ровно на то расстояние, на то дистанцию, которую будут нам позволять ситуация и обстоятельства. Останавливаться нельзя.

Александр ПРОХАНОВ. Это не политические ограничения, а сугубо ресурсные?

Александр ХОДАКОВСКИЙ. Конечно, исключительно из рациональных соображений, потому что сейчас, мне кажется, уже говорить о каких-то политических целях нет смысла, потому что мы столкнулись с практикой, и эта практика сейчас всё определяет. В свете того, как Запад ополчился против России, на мой взгляд, сейчас себя можно ограничивать только мерой своих возможностей и целесообразности, а не политическими установками. Если у нас нет возможностей двигаться дальше, то не нужно бояться криков и осуждений и толкать людей на смерть только ради того, чтобы удовлетворить чьи-то запросы.

Упаси Господь так делать. Лучше переживём какой-то период позора: замахнулись на большее, а получили, что получили. Но, извините, мы находимся на территории противника, а не он на нашей территории. Мы забрали у противника значимые для него территории — сделали как минимум Азовское море внутренним морем России, перекрыли полностью возможность морского сообщения с южными городами, с Николаевом, с Одессой.

Александр ПРОХАНОВ. За счёт блокады?

Александр ХОДАКОВСКИЙ. За счёт блокады, за счёт удержания тех территорий, что выводят — это Херсонская область, Армянск, направление Джанкой. Мы сейчас имеем доступ к Крыму и можем в Крым поехать через Мелитополь. Можем в Крым попасть через херсонское направление. Я не скажу, что это удовлетворяет всем нашим целям и задачам, но ни в коем случае мы не должны ставить армию в зависимость от общественной конъюнктуры положение. Если общество, особенно которое не участвует и прямым образом не причастно к происходящим и ничем не рискует, начнёт требовать ура-патриоти-

ческих достижений, не надо идти на поводу. Вдруг кому-то придёт в голову попытаться удовлетворить "запрос общества", положив чрезмерное количество людей, особенно, например, объявив мобилизацию и бросив неподготовленных людей, не оснащённых всем необходимым, просто в бой, по принципу гладиаторских боёв: хлеба и зрелищ, — этого не надо делать. Штурмовщина не нужна. Надо остановиться там, где мы сейчас стоим, взав Херсон, не продвинувшись дальше Херсонской области, не взав Николаев, лучше остановиться. Те, кто понимает, не станут вопить. Ни родители, ни жёны тех, кто там сейчас воюет, ни разумный, думающий человек, кто в состоянии оценить ситуацию и сделать правильные выводы, не станут кричать.

Ведь мы же не искусственным образом остановились, потому что у нас вдруг пропало желание выполнять задачи. Но выяснилось, что у нас там, там, там проблемы. Как только разведка боем обнаруживает позиции противника, так только спецоперация смогла обнаружить всё, что касается нашей степени готовности. Пока мы на бумаге, в средствах массовой информации говорили о гипотетической возможности идти в наступление, мы по-другому это всё оценивали. Сейчас практически увидели, на что мы способны. Значит, те усилия, которые мы прилагали на восстановление нашей страны и нашей армии до нужного уровня, оказались недостаточными. И нечего стыдиться.

Я побывал на полигоне Центрального военного округа в Екатеринбурге. Там заросло всё. А есть же какой-то показательный полигон, куда привозят больших начальников: "Вот, пожалуйста: всё хорошо". Но тот полигон, где всё заросло, обеспечивал какие-то воинские части, которые должны были там проходить военную подготовку. Значит, у нас обнаружилась проблема. Танковые экипажи натащивались не на войну, а на танковый биатлон, и это всё было красиво, зрелищно, мы видели, как наши машины совершают чудеса манёвренности и прочее, стреляют куда-то. Но десять-двадцать машин погоды не делают. Нужно смотреть, насколько у нас подготовлены экипажи танков всей армии.

Чем быстрее мы запустим сейчас курсы "взлёт и посадки", чем быстрее посадим людей на технику, дав им возможность научиться управлять, тем лучше. Но нужно время. Может быть, остановка на каких-то рубежах позволит нам выиграть это время и позволит всё-таки, если мы зароемся, закопаемся сейчас, создадим систему укрыплений, закрепиться. Я и такой вариант допускаю, и такой вариант меня не смутит. Думаю, нам нужно готовить наше общественное мнение к тому, что мы должны исходить из наших реальных возможностей. Если мы начнём ломать дорогу, исходя из общественного запроса, чтобы внутри общества сохранить лицо, мы ещё больше усугубим ситуацию. Ситуация непростая, но повторю ещё раз, что мы находимся на территории противника, и мы сейчас, по сути, ставим Украину практически в безвыходное положение. Поддерживая такой армейский ресурс, я думаю, Запад скоро устанет. Тут есть ещё одно соображение: ничего, например, лучше не воздействует на Украину, как позиционная война, потому что весь тот негатив, который накоплен в стране, все внутренние противоречия, которые сейчас удалось преодолеть благодаря тому, что есть канализация этого всего в войну, они в случае позиционной войны снова всплывут и станут актуальными. Снова там начнёт говорить "партия войны", иная какая-то партия. Это с одной стороны. С другой стороны, Западу интересен ближний, но неинтересна затяжная война. Она не принесёт того результата, который ему нужен. Ему нужно сломить Россию. А если Россия перейдёт в положение позиционной войны и создаст ситуацию, когда мы понемногу будем забирать территории, конечно, Западу это будет неинтересно. Переооружить Украину, переоснастить её, перереформировать её армию полностью не получится. Точечные поставки, будь это бельгийские или датские системы береговой обороны или ещё что-то, кардинально ситуацию не поменяют. Конечно, это создаёт нам проблемы — как "Джавелины", так и "Байрактары", но тогда давайте, используя паузу, запустить собственное производство.

Можно предаваться тригизму, посыпать голову пеплом, если у нас ситуация перейдёт к состоянию оппозиционной войны. А можно использовать это время, чтобы укрепить свою армию, собрать резервы. ЧВК очень себя оправдали в боевых действиях. Они не наёмники, которые за деньги воюют. Они получают деньги за свою военную работу, но при этом они являются патриотами своей страны — это наша особенность.

И воюют они, используя тот опыт и те знания, что приобрели в ходе военных конфликтов, в которых участвовали. Они воюют в защиту своей Родины, а не ради длинного рубля. В этом, наверное, и особенность наших ЧВК. Давайте заключать временные контракты, краткосрочные, с людьми. Я видел одно такое подразделение. Люди набраны из Кабардино-Балкарии, из Новочеркасска, из Северной Осетии — сборная солныка. И я видел, как они каждый день работают. Пришли мужики, сели, покурли, углубились. Только слышна стрельба постоянно — бам-бам-бам-бам-бам — вышли. Перекурили, отдохнули, поели, пошли работать. Они шли осознанно, добровольцами.

Ко всему нужно быть готовым. Самый последний критерий оценки — это общественное мнение. К нему точно нельзя прибегать и на него ориентироваться.

Александр ПРОХАНОВ. Александр, мы с вами встречались в 2014 году в Донецке, встреча была мимолётной — в вашем штабе, в сумерках. Назначая вам свидание на правом берегу Днепра. Место встречи выбирайте сами.

На фото: ополченцы Донецкой Народной республики во время боя в районе донецкого аэропорта (2014 г.). Автор снимка — Геннадий Дубовой.

Окончание. Начало — на стр. 1

Александр ГАЛУШКА.

Есть три признака, три симптома, на мой взгляд, говорящих о том, что посткапитализм уже наступает, что наблюдаемые нами сильные тенденции — это уже не капитализм, это, что после него.

Во-первых, это существующие уже несколько десятков лет отрицательные ставки на капитал. Как это в капитализме могут быть отрицательные ставки на капитал, что это за капитализм такой? Причём в реальном выражении отрицательные ставки практически во всех странах Запада, прежде всего — это США, Великобритания и еврозона, но в некоторых странах они даже номинально отрицательные, причём разрыв между уровнем инфляции и уровнем ставок увеличился до нескольких раз. Это явно не капитализм! Это симптом другого хозяйства, другой формации, другой экономики.

Во-вторых, это концепция гарантированного дохода. В капитализме не может быть незаработанного дохода, это нечто другое. Но ведь эта концепция не только всерьёз обсуждается — её пытаются реализовать на практике, многие страны эксперименты в данном направлении уже проводят. В разных формах: где-то деньги раздадут, где-то товарные и продуктовые сертификаты, которые позволяют бесплатно получить некоторые реальные блага. Это симптом чего? Это явный симптом посткапитализма.

И третий симптом, на мой взгляд, даже выходящий за пределы посткапитализма, постформационный симптом, — что очень долго существовавшая монополия государства на эмиссию денег испытывает очень серьёзные вызовы в виде появившихся криптовалют, которые в целом ряде стран признаны настолько, что ими даже можно платить налоги.

Все эти симптомы очень ярко свидетельствуют о том, что сегодня посткапитализм наступает, если не уже наступил. И необходимо формулировать его самим, потому что мы тридцать лет находились в капиталистической экономике, как было сказано, "на условиях вторичности", и важно, чтобы в посткапиталистической экономике эта наша историческая ошибка не повторилась. Мы не имеем права наступать на те же исторические грабли и находиться "на условиях вторичности".

Значит, надо формулировать наше будущее самим. При этом следует взглянуть на нерешённые исторические проблемы капитализма. Во-первых, это проблема социально-имущественного неравенства. В течение 250 лет, как показывает анализ, скорость накопления капитала была выше скорости увеличения экономики. И социально-имущественное неравенство — это

ПОСЛЕ КАПИТАЛИЗМА

Выступления авторов газеты «ЗАВТРА» на ПМЭФ-2022

проблема, которую капитализм за всё время своего существования не смог решить.

К этой проблеме добавляется проблема мирохозяйственного неравенства, когда уровень развития и богатства стран, которые образуют ядро мировой капиталистической системы, намного выше, чем у тех стран, которые входят в состав периферии или полупериферии данной системы. Очень яркий индикатор — тот факт, что страны периферии постоянно, перманентно являются нетто-экспортёрами капитала. Развивающиеся страны — экспортёры капитала для развитых стран.

Наконец, в-третьих, есть вопиющий разрыв между размерами реальной, физической, экономики и объёмом денежной массы. Объём мирового долга в 3,5 раза превышает объём мировой экономики. Это накопленные и нерешённые проблемы. И, формулируя экономику будущего, экономикую посткапитализма, мы, на мой взгляд, обязаны дать ответы на эти вопросы, предложить решение этих проблем и не воспроизводить их в будущем.

Добавлю к этому ещё одну проблему: проблему демографии в экономически развитых странах, потому что государствообразующие, титульные этносы всех развитых стран за последние полвека утратили способность к самовоспроизводству и, соответственно, утратили историческую перспективу. Россия в этом отношении важна для нас прежде всего. Поэтому, говоря о следующих тридцати годах, мы должны подвести черту под прошедшим тридцатилетием и, в конце концов, признать, что экономика — это не "приватизация, либерализация, инфляция", не в этом треугольнике она вертится, не вокруг этих вторичных, инструментальных вопросов должна строиться.

У экономики будущего должны быть три главные цели. Прежде всего, она должна делать людей счастливыми. Нельзя этого добиться только экономическими методами, но экономика очень сильно на это влияет. Второе — это не рост ВВП. Ориентация на рост ВВП является одной из форм укоренившегося экономического обмана. Рост реального благополучия людей, рост реального качества жизни граждан — вот та цель, которая должна быть у экономики будущего. И где-то на

втором или даже на третьем уровне приоритетов может быть рост ВВП. И третья цель — это создание и обеспечение условий для расширенного воспроизводства граждан России, в том числе — государствообразующего русского народа.

Если экономика будущего не отвечает данным целям, не говорит о том, как мы их будем достигать, не настраивает все действия на это, непонятно, зачем она. И на мой взгляд, если исходить из уроков прошлого, есть пять факторов, пять слагаемых, пять системообразующих характеристик экономики будущего.

Во-первых, в её рамках нет противопоставления "план или рынок". Это экономика, в рамках которой качественное государственное планирование и предпринимательская инициатива находятся в отношениях конвергенции, взаимодополняют друг друга, и это два мощных источника роста и развития, которые работают на достижение тех трёх целей экономик, о которых я уже сказал.

Второе — это экономика не сырьевая, а высокотехнологичная и высокодифференцированная. Очевидный вывод из прожитых тридцати "рыночных" лет — не может сырьевая экономика соответствовать масштабам нашей страны, её роли в мире. Сырьевая экономика не востребует людей, не содействует развитию человеческого потенциала, она просто недостаточна такой страны, как Россия. И, конечно, в этой связи целевое технологическое развитие, создание национальной системы науки, образования, инноваций — обязательное слагаемое экономики будущего. Как и вопрос денег.

Да, мы стали энергетической сверхдержавой. Но, я думаю, нам было бы очень здорово от энергетической сверхдержавы перейти к цифровой, используя для этого тот огромный профicit энергетических мощностей, который есть у нас в стране, стать главным майнером мира, стать лидером в создании и использовании цифровых финансовых активов. Не ради этих цифровых активов как таковых, а ради роста и развития экономики. Напомню в этой связи слова Кейнса о том, что создание денег есть особое творчество государства. И то, что нам нужно не догматически, не стереотипно, а новаторски, изобретательно создавать деньги в усло-

виях новой экономики, экономики будущего, исходя из целей и интересов её роста и развития, — это абсолютно точно. Некоторые из этих предложений описаны в книге "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду" на уровне конкретных механизмов, конкретных технологий, конкретных денежно-кредитных моделей. Это может быть сделано.

Наконец, это культура хозяйства, культура ведения дела. И мне кажется, наш уникальный исторический опыт создания первой в мире антизатратной экономики, при которой "было дело — и цены снижались!", который затем был заимствован Японией, назван там "бережливым производством" и стал одним из столпов японского экономического чуда, — эта культура, которая своими корнями уходит в наш реальный исторический опыт, будет чрезвычайно полезна в качестве преобладающей модели хозяйствования.

Полагаю, что государственное планирование, лучшие технологии, целевые для развития деньги и развитое предпринимательство в значительной степени позволят добиться роста благосостояния граждан России, увеличения численности населения нашей страны, и людям станет счастливее жить в своей родной стране.

Сергей ГЛАЗЬЕВ, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии.

В Евразийской комиссии мы рассматриваем сотрудничество с Африкой как одно из важных, перспективных и приоритетных направлений. Два года назад были установлены формальные отношения с Африканским Союзом, и мы работаем над планом совместных действий. Как часто это бывает в отношениях между бюрократическими структурами, от наших больших межгосударственных организаций до конкретных инвестиционных проектов, до конкретных бизнес-инициатив, — дистанция огромного размера.

Поэтому мы в полной мере ощущаем необходимость активизации нашего взаимодействия. С этой целью отношения с Африканским Союзом дополняются развитием сотрудничества с отдельными странами, а также с субрегиональ-

ми объединениями, стимуляцией более целевых контактов с нашими африканскими партнёрами.

Действительно, у нас не только огромные возможности для сотрудничества — у нас, как представляется, сегодня и общие проблемы достаточно остро стоят, которые делают эти возможности сближения наших экономик более актуальными, более перспективными и более насыщенными.

Прежде всего, у нас, как в бизнесе говорят, хорошая кредитная история. У нас, может быть, не так много сделано и не так велик товарооборот, но наши отношения не омрачены какими-либо конфликтами. У нас за плечами большой опыт сотрудничества Советского Союза с африканским континентом, в ходе которого были построены многие предприятия, развивалась инфраструктура, обучались кадры. Поэтому мы легко находим общий язык с нашими африканскими партнёрами, и эта положительная история кредитного доверия сегодня дорогого стоит.

Так же, как и страны Африки, мы постоянно в течение нашей многовековой истории сталкивались с агрессией Запада, который и сейчас, в XXI веке, продолжает заниматься торговой войной, пытается эксплуатировать другие страны, выжимать из них сверхприбыли. У нас совсем другое отношение к партнёрству и сотрудничеству, и в той гибридной войне, которая сегодня развёрнута западным миром против всего человечества, мы со странами Африки имеем общие интересы, находимся по одну линию фронта, в этом нет никаких сомнений. И нам, чтобы в этой войне выстоять, необходимо укреплять наши экономические связи, необходимо создавать условия для раскрытия наших общих конкурентных преимуществ.

Здесь уже говорилось о важности перехода торговли в национальные валюты. Сейчас мы в Евразийском экономическом союзе работаем над созданием общего биржевого пространства, вместе с азиатскими и африканскими партнёрами мы фактически доминируем в производстве биржевых товаров. И если бы мы создали общее биржевое пространство, которое объединяло бы Евразийский Союз, азиатские страны и африканский континент, то, думаю, мы могли бы выровнять условия торгово-экономического обмена со странами Запада, сделать их более эффективными, более справедливыми и вместе сформировать новый мирохозяйственный уклад на основе соблюдения норм международного права, включая уважение национального суверенитета всех стран мира.

Я приглашаю к развитию сотрудничества в создании этой новой валютно-финансовой, торгово-экономической архитектуры. Мы только что обсуждали эту тематику с нашими коллегами из стран ШОС и АСЕАН. Я думаю, что эту работу нам нужно делать всем вместе.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ РУССКИЙ ВЕКТОР

Теория и практика энергетического централизма

СИТУАЦИЯ, КОТОРАЯ начала развиваться летом прошлого года, и называется энергетический кризис, уникальна. В силу того, что нефть и газ являются не только энергетическими ресурсами, но и сырьём для химической промышленности, в этой отрасли рост цен особенно заметен уже сейчас. Сильное влияние роста уровня цен на нефть и на газ неизбежно скажется в продовольственном секторе, который испытывает тройное влияние роста цен на углеводороды: растут расходы на нефтепродукты, необходимые для всех видов сельскохозяйственных работ, растут цены на тепловую и электрическую энергию, на сельскохозяйственные удобрения.

При этом важно помнить, что на день сегодняшний у России имеются все шансы на то, чтобы не только остаться своеобразным островом спокойствия среди волн откровенного безумия, охватившего пресловутый коллективный Запад, но и извлечь из этой ситуации максимум пользы для себя. Требуется анализ причин происходящего — анализ спокойный, лишённый эмоций, поскольку учиться нужно на чужих ошибках, пляски на граблях не должны стать нашим национальным видом спорта. Необходимо понять причины, по которым Запад сумел загнать себя в нынешнюю ситуацию, и нет ничего страшного в том, что такой анализ всё больше начинает напоминать работу патологоанатома. В конце концов, именно эти специалисты ставят максимально точные диагнозы пациентам, которые уже не мешают проводить диагностику.

Объединённая энергосистема Европы в корне отличается от ЕЭС России — если первая создавалась и развивалась в условиях рыночного капитализма, то архитектура ЕЭС СССР изначально была плановой. Это просто факт, и дело тут отнюдь не в идеологии или, если угодно, не только в идеологии. В классическом капитализме основное целеполагание для любой частной компании — получение прибыли и иные экономические интересы своих акционеров. Только так и никак иначе, без исключений, то есть и развитие энергосистемы шло с учётом вот этих аксиомы. Результат хорошо известен: на территории Европы, включая Британские острова, — пять объединённых энергетических систем, не синхронизированных между собой, шестой можно считать BALTSO, ОЭС республик Прибалтики, которая на сегодня синхронизирована с ЕЭС России. Синхронизация — это не только совпадение частотных характеристик при выработке и передаче электроэнергии, большое значение имеют ещё шесть характеристик. Есть синхронизация — есть возможность перетоков в объёмах, которые определяют только ЛЭП, и именно это мы видим у себя в России от Калининградской области до южных районов Якутии включительно. Нет синхронизации — перетоки могут быть только лимитированными, для их обеспечения требуется создание таких сложных устройств, как вставка постоянного тока (ВПТ). Наиболее простое, как мне кажется, описание ВПТ: это некий чёрный ящик, установленный на границе двух ОЭС с разными характеристиками переменного тока — ОЭС №1 и ОЭС №2. Переменный ток из ОЭС №1 внутри ВПТ сначала преобразуется в постоянный, а затем — снова в переменный, но уже со всеми характеристиками электрического тока в ОЭС №2. В результате электроэнергия из ОЭС №1 может передаваться в ОЭС №2 и, разумеется, ВПТ создают так, чтобы они одновременно обеспечивали и перетоки в обратном направлении, из ОЭС №2 в ОЭС №1.

Именно так связаны между собой ОЭС Европы — целая россыпь ВПТ, дорогостоящих и достаточно капризных. Примеры того, что работа с ВПТ — не фунт изюма, хорошо известны. Больше двух лет ушло на то, чтобы наладить передачу электроэнергии между Швецией и Литвой, то есть между ОЭС NORDELL и BALTSO, хотя за работу ВПТ отвечала такая серьёзная компания, как шведская ABV. Прошлой осенью случилась авария на ВПТ, обеспечивающей перетоки между Францией и Англией — ремонт занял более трёх месяцев. Но это уже детали, важен глобальный итог: связность энергосистемы России значительно выше, чем связность энергосистем Европы. Чем больше изолированных ОЭС, тем сложнее организовать перетоки в критические моменты, тем меньше надёжность энергосистемы. Вывод — на уровне капитана Очевидность, но нужно помнить о нерешённой с советских времен проблеме. ЕЭС России и ОЭС Востока не синхронизированы между собой, и даже запланированная ещё 10 лет тому назад ВПТ Могоча так и не реализована.

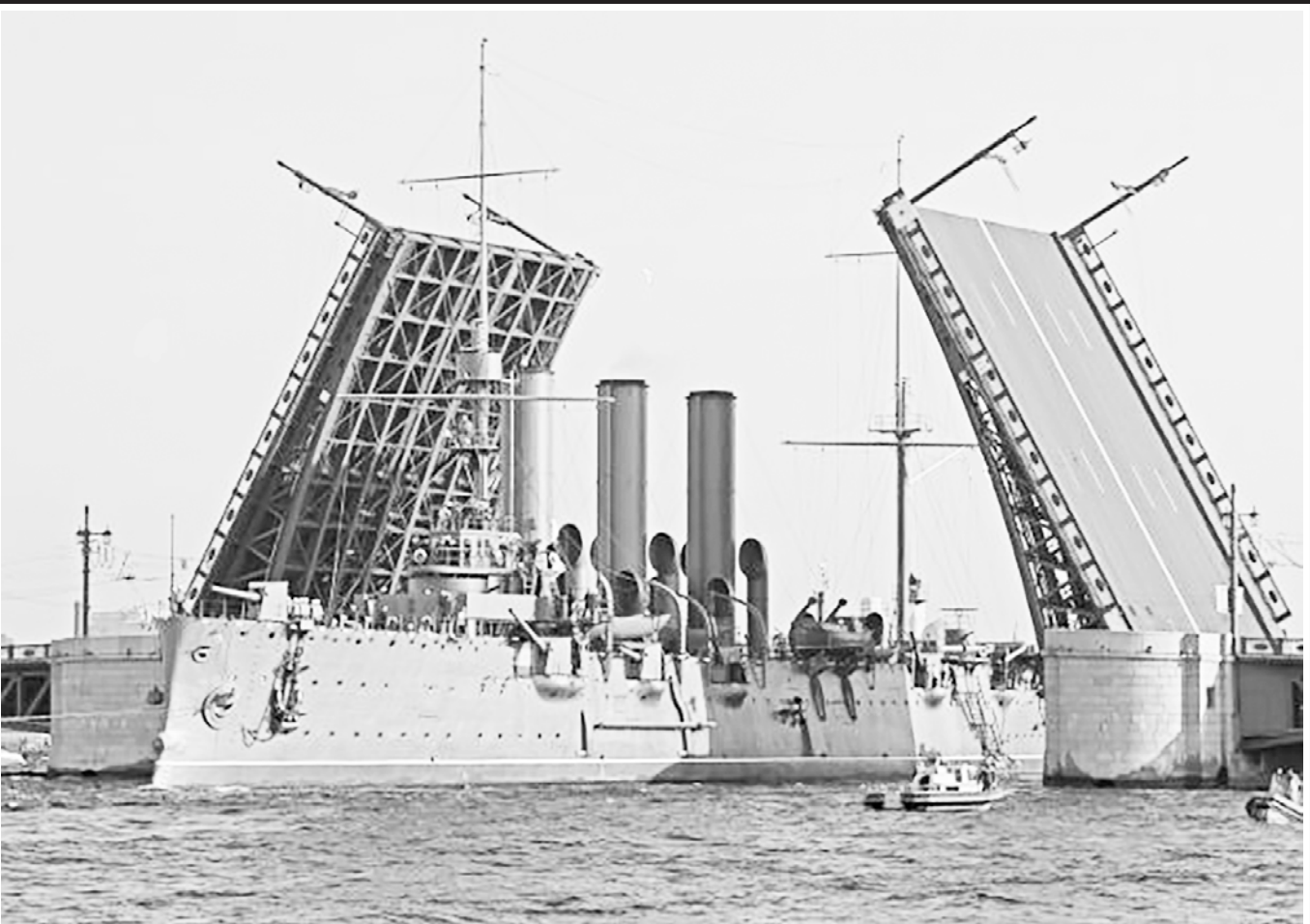
мощнейшее развитие получили все атомные технологии. Напомню, что и сегодня на планете имеются всего два завода по переработке ОЯТ — у нас и во Франции. Напомню, что именно во Франции было впервые разработано МОКС-топливо, эта страна первой научилась его использовать в обычных легководных реакторах. На сегодняшний день именно Франция является крупнейшим в мире экспортёром электроэнергии — поставки идут всем её соседям.

Третий сценарий выхода из нефтяного клинча был разработан и реализован Британией — после мощного скачка цен стала рентабельной морская добыча нефти и газа на месторождениях в Северном море. Объём добычи оказался настолько велик, что достаточно долгое время Англия обильно экспортировала оба вида углеводородов. О странах Восточной Европы говорить нет смысла: они в 70-е годы входили в состав СЭВА, так что, грубо говоря, чувствовали себя, как сыр в масле. Классический пример — СНГ Дружба, по которому сибирская и уральская нефть пришли в Чехословакию, в Венгрию, в Польшу и в ГДР.

Вроде бы всё было сделано красиво, в чём немало помогла гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта. Главные особенности: долгосрочность, привязка к стоимости нефтяной корзины, вложенный принцип "плати илили качай", чётко оговорённые пункты передачи прав собственности. Эта модель лежит в основе формирования газовой системы Европы, практика использования такого вида контракта к тому моменту, когда туда пришёл советский газ, была уже прекрасно отработана, наш газ, скажем так, вошёл в Европу по прекрасно смазанным рельсам. Ещё один положительный момент — то, что к середине 70-х годов в Западной Европе рынок энергетики уже был поделён между небольшим количеством крупных компаний, в том числе и с государственным участием. Эти компании были весьма заинтересованы в плановом, предсказуемом режиме, когда заранее точно известны возможные объёмы поставок, когда можно без спешки, предсказуемо заниматься развитием газораспределительной системы, обустраивать ПХГ, наращивать количество пользователей. В этом характер развития газовой отрасли схож с нашим, советским, но есть и существенные различия, обусловленные, опять же, не политическими, а географическими и климатическими особенностями России и Европы. Да-да, я о наших суровых зимах, о том, что 2/3 энергетических ресурсов, используемых внутри России, используются для производства не электрической, а тепловой энергии. Величайший вклад советских энергетиков в развитие отрасли — разработка и использование когенерационного цикла для электростанций. Пар, используемый для выработки электрической энергии, не сразу отправляется на охлаждение в градирни и другие системы, а используется в теплообменниках для горячего теплоснабжения. При всех технических изощрениях последних лет КПД ТЭС не поднимается выше 35%, а КПД ТЭЦ уверенно демонстрирует 70% — вдвое выше. Вдвое больше пользы от сжигаемых энергоресурсов — этот результат невозможно преувеличить в принципе. Самые современные энергоблоки АЭС — это КПД в 34%, КПД наших старённых ГРЭС — под 60%, новеньких — под 70%. Разница — колоссальная, значимость нашей системы централизованного теплоснабжения невозможно переоценить. Когда нам бормочут про энергосбережение, о том, какое оно в Европе замечательное, а в России — отвратительное, нужно просто держать в голове этот факт: у нас энергетические ресурсы используются в два раза экономнее. Это, конечно, не отрицает необходимости дальнейшего наращивания нашей энергоэффективности — ремонта, модернизации, совершенствования всей системы теплоснабжения, переход в строительстве зданий на современные стройматериалы и так далее. Но факт, пусть кому-то и кажется неудобным, имеет железобетонный характер: все европейские системы индивидуального отопления сегодняшнего дня в два раза затратнее, чем наше централизованное. И да, это тот случай, когда не было бы счастья, да несчастье помогло. Нацистская Европа, Евросоюз гитлеровского образца, долга, до основания разрушая нас с вами города и села, тем самым обеспечил возможность после своего неизбежного разгрома восстанавливать их на совершенно новой основе. Думаю, что звучит достаточно цинично, но из песни слова не выкинешь: необходимо строить с нуля улицы и кварталы, районы и целые города позволяла без всяких помех формировать продуманную систему централизованных: электроснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, канализационных систем.

Да, я не скрываю — крайне отрицательно отношусь ко всем странам, пытающимся уничтожить Советский Союз, ко всему их списку, в котором не только Германия, но и Италия, Венгрия, Финляндия, Румыния, Испания и прочие поставщики добровольцев в легионы Ваффен-СС. Но эта европейская как-бы-цивилизация, чьё стремление физические уничтожить всех, кто не согласен с её правилами, умудрилась дать и положительный эффект. А вот гуманизм наших с вами великих предков, которые в своём освободительном походе отказывались от использования коварного бомбометания и прочих методов выжженной территории, дал, в числе прочего, и такой результат: за редким исключением в Европе нет централизованных теплоснабжения, их энергосистема более затратна, чем наша с вами. И никакие кризисы 70-х прошлого века, равно как и кризис нынешний, не дадут Европе шансов использования нашего, советского и российского подхода.

НЕ ОЧЕНЬ ОЧЕВИДНЫЙ и достаточно спорный вывод: попытки перехода на использование газовых турбин России не полезны. Напомню, что такое газовая турбина. Никакой воды и пара, в толпу под давлением подается газ и воздух, и раскаленные газы горения направляются непосредственно на лопатки турбин, ни о каком теплоснабжении речь не идёт в принципе. И героическая борьба нашего министерства торговли и этой-как-её-там-промышленности в суровой реальности России не нужна от слова вообще. Ну, нет у нас городов и других населённых пунктов, где не требуется отопление в зимний период. Использование газовых турбин в два раза увеличивает расход энергоресурсов — это инженерный факт, и этому факту плевать на все программы Минпромта. Используя такую технологию в Европе? И что — обещать-ничать прикажете, что ли? Нам нужна технология не газовых

Новая экономическая стратегия России будет опираться на великий советский опыт

турбин, а технология централизованного снабжения холодом в летнее время, благо с инженерной точки зрения она вполне возможна. У нас — возможна, поскольку позволяет использовать ту же инфраструктуру, которая уже создана для снабжения теплом. В Европе — невозможна, поскольку там нет системы централизованного теплоснабжения. Не использовать такое преимущество — скажем так, не рационально.

СОБЫТИЯ, которые привели Евросоюз к его нынешнему состоянию, начались в нулевые годы, сразу по окончании очередной волны его расширения, то есть после приёма стран Восточной Европы и республик Прибалтики. Эйфория — термин медицинский, но тут он точно применим. Принципы либеральной экономики, которые в конце 80-х прошлого века трещали по швам, внезапно получили конскую дозу анаболика — возможность грабить распавшийся Советский Союз, со всеми нашими ресурсами, технологиями, которые распределялись за гроши, за бусы, причём вместе с носителями этих технологий. Мы сейчас, и вполне справедливо, возмущаемся тем, что Запад украл у нас то ли 300 то ли 400 млрд долларов, которые наши многоумудрые деятели из финансово-экономического блока так старательно и аккуратно раскладывали по западным банкам. Если бы речь шла о наличных, можно было бы считать, что мадам из ЦБ и мужчина из Минфина складывали сразу в чемоданы на колёсиках, чтобы тащить удобнее было. Возмущаемся, но почему-то не вспоминаем о том, что 30 лет тому назад грабёж был ещё более откровенным и в разы более масштабным. Так или иначе, но 90-е годы и грабёж стран бывшего СССР помогли Западу купировать все нарастающее у него проблемы, а апологетами либеральной экономики этот грабёж дал повод сказать на одной ножке и орать "Она вернётся!". Это я к тому, что Галилео Галилея я, конечно, уважаю, но для меня Италия — родина Муссолини, который подарил Европе вообще и Италии в частности такое славное учение, как фашизм. Приём в ЕС стран Восточной Европы и республик Прибалтики — это не про демократию и прочие благотропности, это последовательное продолжение грабежа. Нет природных ресурсов? Не беда — выгребем трудоспособное белое население, среди которого заведомо нет исламских фундаменталистов и экстремистов. Христианское население, обучаемое профессиональным навыкам и языкам? Отличный товар, заверните. Территория прилагается? Также заверните — вдруг когда пригодится. Мы грабим всех — какой восторг!

Однако была и проблема — устав ЕС с его требованиями принятия решения консенсусом. Пока ЕС был компактным, это было нормально — страны-локомотивы были способны договориться друг с другом и дать отступного всяким мелким мельтешищим. Но этих мелких мельтешащих после 2004 года стало больше, договариваться с каждым по отдельности стало хлопотно, и потому началась централизация власти в руках Еврокомиссии, этого условного правительства ЕС. При этом система формирования Европейской комиссии (ЕК) просто воспитательна в глазах любого бюрократа: никакой системы выборности и никакой системы ответственности. Эксперт стран ЕС никак не влияет на то, кто и как получает титулы еврокомиссаров, эксперт стран ЕС не имеет никакой возможности взять евробюрократов за горло и спросить: "Ты чего наворочил, умственно и сексуально нетрадиционно ориентированный нехороший человек?" Жозе Баррозу, председатель ЕК с 2004 по 2014 годы — политолог по образованию. Сменявший его развесёлый Жан-Клод Юнкер — юрист, Урсула фон-дер — и вовсе генетолог. Скажу мягко — не самые ответственные политики, зато фанатично преданные либеральным идеям, в торжестве которых они убедились на рубеже веков.

У либералов всё получилось — это ли не повод вбить либеральные принципы в ту отрасль, где они раньше были немыслимы? Прибыль прибыло, но руководители крупных европейских энергетических компаний всегда соблюдали два фундаментальных принципа — никогда не забывать об энергетической безопасности и обеспеченности. И во второй половине нулевых ЕК начала действовать. Государственные пакеты акций в энергетических компаниях — приватизировать. Виды деятельности — организовать разделить, дабы добыча и поставки отдельно, а хранение и распределение — отдельно. Почему? Так ведь тогда игроков на энергетическом рынке станет больше, они ка-а-а-к начнут друг с другом конкурировать, ка-а-ак начнут цены снижать — и у потре-

бителей потекут молочные реки в кисельных берегах. Потому — доступ к не ими построенным ПХГ, магистральным распределительным сетям — всем жалающим! Крупные газовые компании Европы работали по принципу разумности и достаточности. Сдёрвешь с потребителя слишком много денег — сбьёжит к угольщикам или вообще про мазут вспомни. Попросишь мало — не хватит на расширение сети сбыта, поскольку для наращивания сбыта нужны распределительные газопроводы. Без суеты, без спешки, с выстраиванием долгосрочных отношений, с перестроивками. Но это же практически бунт на корабле — с компаниями такого уровня полномочия, капиталами многомиллиардных масштабов, с влиянием в крупном и среднем бизнесе пришлось бы договариваться, диктовать свои хотелки было нереально. И в ЕС возник термин "анбандлинг", на рынке возникли сотни перепродавцов, спекулянтов и посредников. Ставим галочку — так делать нельзя, на сотни компаний никакие слова о государственных интересах, о развитии страны просто не действуют.

Следующий шаг ЕК — ульпимативное требование тотального отказа от долгосрочных контрактов поставок и транзита, переориентация со стоимости нефтяной корзины на котировки спотовых площадок. Ставим галочку: ежегодные торги наших субъектов федерации и городов для приобретения необходимого населения угля — умышленный вред России. В прежние времена в ходу было слово саботаж, нынче это не модно, но из песни слова не выкинешь. Наша система госуправления не отказывается от этой практики, поскольку просто не понимает, насколько важны предсказуемость, плановость и стабильность как для потребителей, так и для производителей? Это ещё страшнее — глупость во все времена страшнее прямого предательства. Отказ от понимания того, что уголь для наших северных регионов — это навсегда, тоже не имеет логического обоснования. Да, вне всякого сомнения, природный газ как энергетический ресурс нашего экологичнее угля. Но газопровод к каждому северному посёлку с перезаказом инфраструктуры на случай внезапных заморозков осенью, весной, а кое-где и летом — не рационально и слишком затратно. А вот пиковая угольная котельная — рационально и экономически оправдано. Отказ от этой нехитрой житейской мудрости усугубляется тем, что в России весь угольный сектор — целиком и полностью частный, в нём под сотню больших, средних и малых игроков. И никаких координирующих усилий со стороны государства с целью объединения их возможностей и ресурсов для совершенствования технологий использования угля как энергоресурса.

От советского Министерства угольной промышленности остались только воспоминания, и все разработки, касающиеся электростанций со сверхкритическими и ультрасверхкритическими параметрами пара — в архивах. Там же, на пыльных полках все наработки по более совершенным фильтрам, по использованию и переработке золы и шлака. Даже наша главная дальневосточная энергетическая компания — государственная РусГидро — не имеет возможности заключать хотя бы среднесрочные контракты с поставщиками угля. Ежегодные тендеры — это отсутствие стабильности для РусГидро, для уголедобывающих компаний, для нашей РЖД, для наших судовладельцев в тех случаях, когда речь идёт о северном завозе. Это — прямой урон нашим государственным интересам под громкие слова о наращивании конкуренции. Нам не слова, а стабильность и предсказуемость нужны. Но уже появилась первая ласточка, которой стоит желать счастливого полёта — РусГидро выступила инициатором создания Зольного союза, который ставит себе целью научиться справляться с миллиарднотонными накоплениями золы и шлака по всем нашим просторам. Так или иначе, ставим галочку — нам нужны, необходимы новые угольные технологии, нам нужны не просто прославленные дорожные карты от Министерства энергетики, а осязаемые координирующие усилия с его стороны. Альтернатива известна — Европа с десяток лет хором талдычила про декарбонизацию энергетики, а сейчас вынуждена восстанавливать и продвигать работу угольных энергоблоков, которые находятся в том виде, в котором их останавливали — с технологиями в лучшем случае конца прошлого века. Ставим галочку — любые всплески о том, что Газпром следует раздробить на куски за ради роста конкуренции должны пресекаться каплёным железом, а вот контроль государства, контроль со стороны всех нас, конечных потребителей, необходимо наращивать.

Поиск победоносного Пути, способного из­ба­вить Поднебесную от господства тёмной силы Инь и укрепить светлую силу Ян, начался в один из самых тяжёлых периодов её 5000-летней истории. Ещё в 1644 году Китай в очередной раз захватили "варвары", на сей раз — маньчжуры. Маньчжурский союз племён общим числом в 500 тысяч человек захватил Поднебесную с её 100 миллионами жителей. Постепенно правители маньчжурской династии Цин стали даже большими китайцами, чем их предшественники на Драконовом троне. Два великих императора, Канси и Цяньлун, способствовали расцвету китайской культуры и упорядочивали экономику, при них численность населения выросла в несколько раз, а в состав империи вошли огромные территории самой Маньчжурии, а также Монголии, Тибета, Синьцзяна, Юньнани. Но с годами первоначальный импульс затухал, династия слабела. Последовавшие одна за другой Опiumные войны (1842–1844 и 1856–1860) подорвали экономическую жизнь и политический порядок в Поднебесной. Началась долгая, столетняя, эпоха упадка, восстаний, вторжений иностранных войск. По существу, весь Китай превратился в полуколонию.

НАЧАЛО ПОИСКА ПУТИ

Такое унижение державы не могло не возбуждать патриотические чувства среди китайцев, оказавшихся в состоянии двойного угнетения. Во второй половине XIX века Китай потрясло восстание тайпинов (1850–1864), ставшее самым кровопролитным в истории Поднебесной. Война развернулась под христианскими лозунгами, которые внедряли западные миссионеры. Ставший руководителем "Небесного государства Великого Равенства" Хун Сюцюань называл себя Сыном Божиим и младшим братом Иисуса Христа. Это была первая попытка найти Путь вне пределов традиционных китайских ценностей.

Свое слово в поисках Пути старалась сказать патриотическая часть чиновничества и интеллигенции. Все чаще образованные люди вели дискуссии о причинах утраты Китаем былого величия и о путях его возвращения. Реформаторы разрабатывали планы "самоусиления через усвоение заморских дел", началось строительство arsenалов и железных дорог. Группа молодых учёных-китайцев сформировала планы гораздо более глубоких и всесторонних преобразований в меморандумах, которые они направляли Сыну Неба. Один из документов, в конце концов, достиг молодого императора Гуансюя, и тот решился начать реформы. В течение 100 дней 1898 года от имени повелителя Поднебесной было издано 60 важнейших указов, рассчитанных на создание сильного и независимого государства, поощрение национальной промышленности и торговли, модернизацию армии, сельского хозяйства, системы управления страной. Надежды реформаторов вскоре рассеялись — в результате дворцового переворота приверженцы старых порядков лишили Гуансюя власти и изолировали в одном из уголков Запретного города. Десятки реформаторов лишились голов.

Скопчение правящего режима продолжилось от поражения к поражению, от унижения державы к новому унижению. Однако продолжился и встречный процесс роста реформаторских, а затем и революционных настроений. По всей стране стали действовать тайные общества. Среди них выделялся "Союз возрождения Китая", основанный в Кантоне (Гуанчжоу) доктором Сунь Ятсеном. Вместе с единомышленниками он развернул пропаганду среди воинских частей, обученных и вооружённых на западный лад. Одна из попыток мятежа удалась в октябре 1911 в гарнизоне города Учан. Волна бунтов прокатилась по стране, и новый Сын Неба по имени Пу И отрёкся от престола. Революция получила название Синхайская по пришедшимся на тот год знакам традиционного календаря. 1 января 1912 года была провозглашена Китайская Республика.

Сунь Ятсен ещё до победы восстания сформулировал эскиз Пути. Он провозгласил "три народных принципа": национализм, народовластие и народное благосостояние. Под "национализмом" подразумевалось в первую очередь свержение маньчжурского владычества, ставшего символом отсталости, слабости, национального унижения. Сбросив в течение нескольких месяцев власть маньчжурской династии Цин и создав Китайскую Республику, сторонники избранного президента Сунь Ятсена вскоре провели парламентские выборы. Таким образом, они сразу реализовали две первоочередные цели — национализм и народовластие. Гораздо труднее оказалась ситуация с народным благосостоянием. Приступить к строительству государственного социализма, избранного Сунь Ятсеном в качестве средства его достижения, помешала многолетняя гражданская война.

ЛУЧ СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Образование Коммунистической партии Китая 1 июля 1921 года жалко поначалу слабый огонёк на Пути, двигаясь по которому Поднебесная за сто лет полностью переменяла свою судьбу и вновь стала могучей державой. В принятых программных документах говорилось о необходимости создания боевой и дисциплинированной партии большевистского типа с непосредственной задачей установления диктатуры пролетариата с опорой на рабочий класс.

Образование Компартии добавок к созданному Сунь Ятсеном Гоминьданом начало организационное оформление двух течений не только в идейной, но и в политической жизни Поднебесной. Действовавший в рамках либерализма Гоминьдан представлял один Путь, марксистско-ленинская Компартия — другой. Началось одновременное сотрудничество и соперничество двух Путей. Оно продолжалось не слишком долго. Формально созданный по инициативе Коминтерна единый фронт постоянно подвергался испытаниям на прочность. Военная и финансовая помощь из Москвы не смогла затухавшей всё более глубокие противоречия по важнейшим вопросам. Руководящие кадры Гоминьдана не устраивала "гегемония пролетариата" в лице Компартии.

Рубежом взаимоотношений Компартии и Гоминьдана стало восстание 1 августа 1927 года гарнизона города Нанчан, находившегося под влиянием коммунистов. Именно эта дата отмечается в КНР как день создания Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Следуя рекомендациям Коминтерна, где были сильны позиции сторонников Троцкого и "перманентной революции", руководители Компартии перешли в контрнаступление. Но превосходящими военными силами повстанцы были разгромлены, а вооружённое сопротивление рабочих Кантона 11–13 декабря закончилось резнёй.

КИТАЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Потеряв опорные пункты в городах с их тысячами организованных рабочих, китайские коммунисты были рассеяны по аграрным районам. Но уже в 1929–1930 годах в разных провинциях возникло несколько довольно крупных советских районов. В ноябре 1931 года прошёл 1-й Всекитайский съезд, провозгласивший Китайскую Совет-

ЕДИНСТВО НАЦИИ — ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КОММУНИСТОВ

Решающие военные и политические успехи позволили 1 октября 1949 года объявить в Пекине о создании Китайской Народной Республики. Это было главное достижение в 28-летней борьбе коммунистов. Впервые после 1911 года Поднебесная восстановила своё единство. Это стало великим достижением в глазах китайцев, пострадавших от раздробленности, оккупации иностранцев, тягот гражданской войны. В годы гражданской войны китайская нация, все её классы и слои имели неограниченные возможности для выбора политической и экономической системы. Окончательный выбор был сделан в пользу Компартии и её Пути.

С провозглашением КНР на Востоке Евразии возник мощный плацдарм социалистического лагеря. Советский Союз первым признал КНР и установил с ней дипломатические отношения. Было необходимо оформить военнополитическую связь двух держав, закрепить переход 600-миллионного Китая в лагерь социализма. Задача была выполнена во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве с подписанием 14 февраля 1950 года "Советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи".

Международно-правовое оформление нового союза было весьма своевременным. Корейская война (1950–1953) стала первым прямым столкновением на поле боя социализма и капитализма. Потери НОАК составили 280 тысяч человек.

И.В. Сталин рассматривал КНР как важнейшего союзника в становившейся всё более вероятной Третьей мировой войне. В свою очередь, Мао Цзэдун надеялся защититься от возможной агрессии с Тайваня и американской контратаки, укрепить ослабленный войнами Китай, использовать успешный советский опыт послевоенного восстановления и строительства социализма, получить всестороннюю помощь от социалистического лагеря.

Дав стране слегка отдышаться, он начал выстраивать своих сторонников в боевые порядки. В начале 1965 года впервые появилась зловещая формулировка: "Центр тяжести нашего движения — борьба против обчёрнённых властью, которые находятся в рядах партии, но идут по капиталистическому пути".

ДОЛОЙ ВСЕХ!

Приказ перейти в наступление прозвучал 18 апреля 1966 года со страниц главной военной газеты "Цзефанцзюнь бао". Вскоре Мао Цзэдун образовал штаб новой "затяжной войны". "Группу по делам культурной революции" возглавила жена Мао Цзэдуна Цзян Цин. Понимая недовольство большинства партийных кадров, "Группа" сделала ставку на молодёжь.

Сначала в университетах и школах, а затем и во всём государстве стали создавать молодёжные отряды хунвейбинов, "красных охранников". К каждому отряду в 20–30 человек прикреплялся боец НОАК, обучавший "молодняк" основам военной дисциплины и владения оружием. Хунвейбином разрешили бесплатный проезд на транспорте, включая междугородные путешествия по железным дорогам. Мои знакомые из числа бывших хунвейбинов с ностальгией вспоминали романтические времена "боевой дружбы", путешествий через весь Китай, драк, пикников в парках, свободной "революционной" любви. Но "дхинна из бутылки" вызывали не ради увеселения. Приказы о расправах передавались в виде листовок дацзэбао, "газет больших иероглифов".

ДЕЙСТВИЕ ВЫЗЫВАЕТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Руководители КПК разного уровня и возраста вовсе не были "стадом баранов". Недовольство принимало разные формы. На местах стали создавать отряды самообороны. В июле 1967 года командующий Уханьским военным округом Чэнь Цзайдао велел разоружить и арестовать присланных из Пекина "красных охранников" числом в 50 тысяч человек! Уханьские руководители

создали организацию "Миллион героев", ибо такова была её примерная численность. Решить проблему "по-хорошему" попытался прибывший министр общественной безопасности, но был арестован. Тогда в Ухань перенесли десантные части НОАК, по реке Янцзы пришли корабли военной флотилии.

Постепенно хунвейбиновская воляница стала выходить из-под контроля армии и госбезопасности. Популярным лозунгом у погромщиков стал: "Долой всех!" Их отряды стали нападать даже на воинские части. Мао Цзэдун на встрече с командирами крупных отрядов "красных охранников" в июле 1968 года пригрозил послушникам расправой. Уже вскоре началась массовая высылка молодёжи в сельские районы. По приказу Мао Цзэдуна "получать воспитание от бедняков и низших середняков" было сослано около 10 миллионов учащихся. Им было суждено заниматься тяжёлым крестьянским трудом до 1975–1976 годов.

ВИНТОВКА РОЖДАЕТ ВЛАСТИ!

Пограничный конфликт с Советским Союзом в марте 1969 года усилил милитаризацию жизни. Ускорилось сооружение подземных убежищ, транспортных артерий, заводов и даже аэродромов. В Пекине рассматривалась возможность советского вторжения и даже использования ядерного оружия. Получивший огромную власть и ресурсы министр обороны Линь Бяо был официально провозглашён "премьерком" Мао Цзэдуна. Цзян Цин убеждала своего мужа в неизбежности военного переворота. Ситуация для Линь Бяо стала настолько неблагоприятной, что он в сентябре 1971 года сбежал на самолёте из Пекина, направляясь в северном направлении... Конечной точкой полёта оказался пустыня в Монголии, где военный самолёт разбился при невыясненных до сих пор обстоятельствах.

Позиции армии в пирамиде власти стали слабеть, а "прагматики" в очередной раз попытались нормализовать хозяйственную жизнь. Но уже вскоре после X съезда в 1973 году развернулась общенациональная кампания "критики Линь Бяо и Конфуция". При этом организаторы не скрывали, что под именем древнего философа подразумевается премьер Чжоу Эньлай. В разгар кампании он умер в январе 1976 года. После этого главной мишенью стал Дэн Сяопин. Этот единомышленник и многолетний соратник Премьера Чжоу по возвращении из ссылки занимал пост его заместителя, и ожидалось, что он станет главой правительства.

Нападки на покойного Чжоу Эньлая и несправедливое отношение к Дэн Сяопину возмущали пекинцев. 4 апреля 1976 года на площади Тяньаньмэнь около 2 миллионов человек в традиционный праздник Цинмин — "День поминовения усопших" — собрались на площади с траурными венками, расклеивали свои дацзэбао и скандировали лозунги с выражением почтения к покойному Чжоу. Народное выступление было подавлено. Дэн Сяопина обвинили в организации выступления и сняли со всех постов. Радикалы намеревались развить наступление и окончательно захватить власть в партии и стране. Они хорошо знали, что Мао Цзэдун безнадежно болен. "Самое красное солнышко" и вправду закатилось 9 сентября 1976 года.

Закончилась жизнь одного из самых ярких деятелей китайской и мировой истории. Всю жизнь он искал Путь, действовал методом проб и ошибок, терпел катастрофические неудачи и добивался грандиозных побед. В Китае в отношении Мао Цзэдуна используется формула, которую он сам избобрёл для оценки И.В. Сталина: "на 70% был прав, на 30% ошибался".

"РЕФОРМЫ И ОТКРЫТОСТЬ": КИТАЙ НАЧИНАЕТ ПОБЕЖДАТЬ

Вскоре после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году ветераны армии и компартии бескровно взяли власть. Выдвинутый ими на руководящую позицию Дэн Сяопин провозгласил принцип: "Неважно, белая кошка или чёрная, лишь бы ловила мышей".

Дэн Сяопин смог создать симбиоз либеральной рыночной экономики с плановой государственной, да ещё и под жёстким контролем коммунистической партии. Эта модель под названием "реформы и

открытость" оказалась эффективной и действовала в общей сложности четыре десятилетия. Наследники Дэн Сяопина, правившие по десять лет, Цзян Цзяньинь и Ху Цзиньтао, добавили лишь незначительные уточнения.

В нулевых годах XXI века рост экономики замедлился, обострились экологические проблемы, началось "сдерживание" Китая Америкой. Экономические реалии и общественные настроения говорили о приближении системного тупика. Выход из него нашёл Си Цзиньпин. Его правление в Китае недаром называют "новой эпохой".

Новая эпоха пришла 29 ноября 2012 года. Через две недели после завершения XVIII съезда Компартии семеро только что избранных членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК неожиданно отправились в Национальный музей. Там они осмотрели единственную выставку под названием "Дорогой возрождения" о событиях от Опiumных войн до провозглашения КНР.

По окончании осмотра Си Цзиньпин произнёс краткую речь. Он заявил: "Нескончаемая борьба, продолжающаяся со времён Опiumных войн вот уже 170 лет, открыла блистательные перспективы великого возрождения китайской нации. В настоящее время мы, как ни в один исторический период ранее, близки к осуществлению нашей цели — великому возрождению китайской нации, и как никогда раньше мы уверены в нашей способности достигнуть этой цели". Си Цзиньпин назвал и выбранный путь к Победе — "найденный в нелёгких поисках с начала проведения политики реформ и открытости социализм с китайской спецификой".

В конце выступления Си Цзиньпин наметил этапы достижения поставленной цели: "Я твёрдо убеждён, что к столетней годовщине основания Компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени столетия создания КНР (2049 г.), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится".

"КИТАЙСКАЯ МЕЧТА" — СПЛАВ ВЫСОКИХ ИДЕЙ И ТРЕЗВОГО РАСЧЁТА

Первой особенностью плана "Китайской мечты" стала его долгосрочность — никто из лидеров КПК до него не планировал будущее на целых 37 лет, до 2049 года. План Си Цзиньпина был призван начать работать безотлагательно и стать национальной идеей для всех китайцев. Он начал с развития идейной концепции "Китайской мечты", назвав три главных условия её осуществления.

1. Обязательно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой. Китайская нация — это нация незаурядной креативности. Раз мы сумели создать великую китайскую цивилизацию, то тем более сможем продолжать и расширять путь развития, соответствующий китайским реалиям.

2. Необходимо возвышать китайский дух, сердцевина которого — патриотизм, а также дух эпохи, сердцевина которого — реформы и новаторство.

3. Необходимо объединять силы нации, которые рождаются великой сплочённостью 56 национальностей и населения, насчитывающего 1,3 миллиарда человек. Китайская мечта — это мечта всей нации и каждого китайца в отдельности.

Сделав очевидный акцент на патриотизме или даже национализме, Си Цзиньпин не только не отошёл от идеалов социализма, но всё отчётливее возвращается к ним после 40-летнего приоритета либеральных аксиом. С трибуны XIX съезда в 2017 году он заявил: "Коммунистическая партия Китая рассматривает реализацию коммунизма как свой высший идеал и конечную цель".

"Китайская мечта" не стала очередным "воздушным замком" типа обещанных Мао Цзэдуну "десяти тысяч лет счастья". Перефразировав известное выражение, можно сказать, что правление Си Цзиньпина проходит под лозунгом "Патриотизм патриотизмом, а бед по расписанию".

"Китайская мечта" с её подчёркнутым патриотизмом остаётся целью. Средством её достижения служит "социализм с китайской спецификой", в основе которого созданный Дэн Сяопином симбиоз плановой и рыночной экономики. Всё чаще произносимый слова "социализм" и "справедливость" лидер Компартии создаёт условия для укрепления национального капитала как внутри Поднебесной, так и на мировых рынках. Негосударственный сектор преобладает в структуре национальной экономики. "На полях" XIX съезда сообщили, что на него приходится около 80% занятых, около 60% ВВП КНР, более половины налоговых поступлений и почти 70% китайских инвестиций за рубеж. Доля частных инвестиций в основные фонды превысила 60%.

МОБИЛИЗАЦИЯ ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ СТРАТЕГИИ

Поступательное движение Китая к долгосрочной цели "Китайской мечты" продолжилось после XIX съезда КПК, несмотря на развязанную в 2018 году "торговую войну" США и вспыхнувшую годом позже пандемией Covid-19. Отбывать эти непредвиденные напасти и сохранять напряжённый график движения по пути "великого возрождения нации" можно было только за счёт мобилизации сил и интеллекта 1400 миллионов китайцев, и, в первую очередь, 95 миллионов коммунистов.

В обстановке мобилизации повышается роль правящей партии как системы управления и как генератора тактических и стратегических планов. Мозг нации и его нервная система — такова сегодня роль КПК и её "ядра" — генсека Си Цзиньпина. С учётом успехов в выполнении программы "Китайская мечта" и её долговременного характера, на съезде партии в 2017 году было решено отменить ограничения его сроков пребывания на этом посту. Этим решением, по существу, была признана роль Си Цзиньпина как нового вождя партии и нации, равного Мао Цзэдуну и Дэн Сяопину.

Мобилизация партии и нации дала плоды. Как и было обещано ещё в 2012 году, в Китае к 2021 году построено "общество средней зажиточности" (сяо кан); всего за 8 лет от абсолютной бедности избавлены последние 100 миллионов человек; выполнение планов двух пятилеток позволило удвоить ВВП; среднедушевые доходы превысили 10 тысяч долларов — признанного в мире уровня "общества средней зажиточности". Успешно достигнув важнейшего верстового столба с отметкой 2021, компартия объявила маршрутную карту до следующего — 2035-го.

К тому времени доходы среднего гражданина снова удвоятся, то же самое произойдёт с ВВП КНР. Китай вступит в "общество высокой зажиточности". Теперь мало кто даже среди недоброжелателей сомневается, что к 2049 году, 100-летию создания КНР, будет достигнута конечная цель "Китайской мечты" — "создание богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства". Это станет величайшей Победой для Поднебесной.

Коллективо китайских успехов на наших глазах переходят в качество. Эти успехи вовсе не случайны, они есть результат применения общественно-политической системы под названием "социализм с китайской спецификой". На фоне череды мировых кризисов последних лет стало очевидно, что эта система превосходит по своему потенциалу другую, под названием "капитализм с американской спецификой". Именно этим объясняется резкий рост враждебности со стороны США и остального Запада.

У китайской формулы неизбежно появятся и уже находятся подражатели. Важно для них — не копировать исходный образец. В названии "социализм с китайской спецификой" заложен важный посыл. Без учёта национальной специфики не будет создана "критическая масса", необходимая для высвобождения энергии социализма.

Нам в России нужен социализм с российской спецификой!

Иллюстрация: китайская почтовая марка 1950 года с изображением Мао Цзэдуна, посвящённая провозглашению Китайской Народной Республики

Автор — руководитель аналитического центра «Русская мечта и китайская мечта»

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

18+

КСОЖАЛЕНИЮ, в российской исторической науке традиционно продолжает существовать разрушающий, деструктивный подход, касается ли это норманизма или других периодов отечественной истории. Селективно выбираются и вводятся в "официальный" оборот только источники, преуменьшающие значение, роль славян в исторических процессах. Нет в этом обороте "Историографии" М. Орбини, нет трудов польского архиепископа Станислава Богуца, выдающегося просветителя, в одном из трудов которого, "Исторические исследования происхождения славян и сарматов", описываются славяне, проживавшие в древние времена от Сирии до Понта Эвксинского (Чёрного моря). Нет десятков других книг, ставших в древности или в Средние века классическими, где повествуется о славянах прошлых тысячелетий. Об этом же есть целая библиотека сербских историков прошлого, которые славянами называют тех, кого российские (и западные) историки называют "скифами". Если против этого у историков есть возражения — где они?

Этруски всё чаще сегодня становятся объектом пристального внимания. В конце 2021 г. в международном научном журнале Science Advances появилась долгожданная статья об ископаемых ДНК этрусков "Происхождение и наследие этрусков сквозь 2000-летний археогеномный временной разрез", в авторах — 38 человек, половина из них — итальянцы, остальные — из десятка других стран мира (соавторов из России не было)...

О гаплотипах в статье не говорится, о сиплах были только поверхностные замечания, но наличие гаплогрупп позволяло получить общую картину, чего на данном этапе вполне достаточно. Авторы изучали общую геномную картину, основываясь на геномах 82 древних этрусков (или тех, кого за этрусков принимали), из них 48 мужчин, для которых определили гаплогруппы Y-хромосомы, т. е. мужской половой хромосомы. Фраза "кого за этрусков принимали" — не случайная, потому что датировки захоронений этрусков, описанных в статье, начинались 2600 лет назад и уходили к нашему времени до начала II тыс. н. э. (970 лет назад), когда этрусков давно уже не было. Во всяком случае, тех этрусков, которые у современных историков ограничены довольно чёткими временными рамками.

Сразу перейдём к тому, что на самом деле показывает ДНК-генеалогия по гаплогруппам той статьи, но что авторы не обсуждали и в текст статьи не включили. На вопрос о том, при чём здесь этруски, есть определённый ответ: этруски жили в целом во времена скифов и продолжали жить во времена сарматов, как их понимают историки, и среди теорий о происхождении этрусков есть утверждающие, что они вышли с территорий, занимаемых скифами и/или сарматами. Посмотрим, так ли это. Итак, ископаемые ДНК во времена Римского царства и начала Римской республики (2750–2500 лет назад, слегка округлённо, или 804–436 лет до н.э.) показали гаплогруппы субкладов R1b–P312, R1b–L2, R1b–L151, R1b–P310 (в сумме пять образцов), и G2a — несколько ветвей, в сумме три образца, если это были действительно ископаемые этруски. Напоминаем, что, согласно воззрениям историков, этруски жили на северо-западе Апеннинского полуострова 2800–2100 лет назад, и приведённая верхняя датировка заканчивается на том, что этруски получили римское гражданство и ассимилировались в Римской империи, быстро утратив свой язык, неиндоевропейский, по данным большинства лингвистов. Так что датировка самых ранних ископаемых образцов (2600–2500 лет назад) соответствует раннему периоду этрусков, с точки зрения историков, их (этрусков) в сумме 8 образцов, то есть 18% от всех Y-хромосомных образцов изученных этрусков.

Все перечисленные ветви-субклады гаплогруппы R1b — древние, вышли в континентальную Европу с Пиренейского полуострова за 2000 лет до времён Римского царства и, как видно, вошли в ДНК этрусков, тогда ещё не порабощённых и не ассимилированных римлянами. Впрочем, у древних римлян определённо были те же ветви гаплогруппы R1b, так что провести грань между теми и другими по гаплогруппам затруднительно.

ЗДЕСЬ ПОМОГАЕТ лишь то, что древние римляне письменный язык этрусков не понимали, известно их выражение Etruscum pop ligatur— "этруское не читается". Поэтому данные по гаплогруппам можно понимать так, что в состав древних римлян и этрусков входили одни и те же гаплогруппы R1b, но вошли они в разные времена, и если у древних римлян язык был уже индоевропейский (который был перенят носителями R1b в конце II — начале I тыс. до н.э.), то у этрусков продолжал оставаться древний, неиндоевропейский язык. Откуда он мог взяться? Данные, хотя и ограниченные, дают предварительный ответ: это или древний язык носителей R1b, т. е. язык эрбин, который, возможно, остался и у басков на Пиренейском полуострове, и на юге Франции, или язык носителей древней гаплогруппы G2a. Ископаемые гаплогруппы G2a находят по всей Западной Европе с археологическими датировками между 7000 и 5000 лет назад. Их носители были почти полностью истреблены эрбинами, т. е. носителями гаплогруппы R1b, между 4500 и 4000 лет назад. Получается, что те носители гаплогруппы G2a, кого не удалось истребить (кстати, к этой же гаплогруппе относился и печально известный "ледовый человек" Отци, которого убили неизвестные преследователи в Альпах на границе с Апенниннами примерно в те же времена), и образовали древнейший "субстрат" этрусков вместе с представителями или потомками тех, кто их истреблял.

В период Римской республики, 2500—2000 лет назад (слегка округлённо), этруски постепенно сходили с исторической арены. Состав их гаплогрупп, по данным упоминаемой здесь статьи,

в этот период времени был следующий: R1b–P312, R1b–L2, R1b (другие разные ветви), G2a (разные ветви), видимо, потомки тех древних этрусков. Как мы видим, этруски ещё держатся, их состав по гаплогруппам такой же, как во времена Рима. Но с началом Римской империи, т. е. с конца прошлой эры до 476 года н. э. (1545 лет назад), и ещё на 600 лет позже, состав этрусков или тех, кого за этрусков приняли, претерпел значительные изменения. Ископаемые ДНК показывают гаплогруппу G2a, но с датировкой 1300 лет назад, примерно 200 лет после падения Римской империи, так что эти G2a могли быть или потомками древних этрусков, или уже относительно не-

геномного анализа. Обе обычно зачисляются в "степную предковость", потому что неотличимы от гаплогруппы-субклада R1b–Z2103, найденного во многих образцах ДНК в ямной культуре...

В общем, "методология" "погнетиков" понятна, но вернёмся к "степной предковости", она же "степная наследственность". Поскольку гаплогруппы R1a и R1b "геномный анализ" не различает, да и зачем ему различать, там же усредняются ДНК мужчин и женщин, а у женщин Y-хромосом вообще нет. Поэтому для "погнетиков" гаплогруппы не указ. Отсюда, как следствие, появилось заблуждение, что археологическая культура шнуровой керамики (R1a, 5200–4300 лет назад)

КТО ТАКИЕ ЭТРУСКИ?

Глава из книги

давними визитёрами, J2a (1700–1800 лет назад), J2b (1300 лет назад), R1b–L2 (1200 лет назад), R1b–L51 (970 лет назад), J1a (1040 лет назад), I1 и I1a (1600 и 1060 лет назад), R1b–Z2103 (1740 лет назад), R1b–M269 (1600 лет назад), J2a (1700 и 1800 лет назад), E1b (1300 лет назад).

Мы видим, что в ходе владычества Римской империи в захоронениях предполагаемых этрусков появлялись разнообразные ДНК с разными гаплогруппами. Видимо, тех, кто интересуется этрусками, они уже не должны особенно беспокоить. Могли быть и поздние захоронения на исторических местах обитания этрусков.

Самое, пожалуй, характерное — то, что ни в одном случае у изучаемых этрусков не было найдено гаплогруппы R1a. Этим наносится сильный удар по мему "этруски есть русские", который и был с самого начала привнесён "новохронологами" и театральными юмористами без каких-либо оснований, если не считать "народной этимологии", то есть внешней похожежти названий народов ("русские" и "расены", они же "тиррены"). Это также отнюдь не усиливает заверения энтузиастов, что этрусские тексты читаются на основе славянских языков. К их усилиям стоит относиться с уважением, но славянские языки связаны с преобладанием у их носителей гаплогруппы R1a (восток, запад и север Восточной Европы, традиционно называемые восточными и западными славянами) или гаплогруппы I2a–Y3120 (южные славяне). Однако гаплогруппа I2a у ископаемых этрусков тоже пока не обнаружена, и тем более не обнаружена гаплогруппа-субклад I2a–Y3120, которая появилась только во второй половине I тыс. до н.э., за 200–300 лет до н.э. У исходных этрусков, первой половины I тыс. до н.э., места для этого субклада просто нет. Конечно, можно придумывать фантастические гипотезы, чтобы как-то объяснить наблюдаемую ситуацию с ископаемыми гаплогруппами этрусков, а можно терпеливо ждать новых исследований. Сейчас же с "этрусками-русскими" стоит, увы, поременить... "притормозить", как и с тем, что этрусские тексты можно читать на русском или других славянских языках. Здравый смысл подсказывает, что при наличии славян и их предков в Древнем Риме кто-то из них был бы способен прочесть этрусские надписи и опровергнуть максимум "этруское не читается". Но этого, видимо, не произошло.

Если упомянуть профессиональных, академических лингвистов, то, насколько нам известно, никто из них не читал этрусские тексты на русском или славянских языках. Здесь можно вспомнить Н.Я. Марра, который находил связь между этрусским и баскским языками, описывал "этрусский слой баскского языка" и писал, что "баски сами себя считают этрусками"; И.М. Дьяконова, который писал: "Меня поразило типологическое сходство между этрусскими и хурритскими грамматическими структурами", — и статью С.А. Старостина "О принадлежности этрусского языка к восточнокавказской языковой семье". Если кратко, то можно привести такие резюме того, что об этрусках говорят историки:

1. Этруски населяли северо-запад Апеннинского полуострова в I тыс. до н.э. то есть противоположно венецам: венецы жили на северо-востоке, там, где сейчас Венеция и Венетское озеро. Иногда эту общую датировку опускают до 1200 лет до н.э., то есть примерно 3200 лет назад.

2. Древние этруски жили раньше древних римлян. Римляне переняли многое из культуры этрусков, потом с ними воевали, победили и в итоге раздали их земли отставным римским военным. Так этруски ассимилировались с Древним Римом (в I в. до н.э.) и затем окончательно с Римской империей.

3. Происхождение этрусков неизвестно. Есть несколько противоречивых гипотез, ни одна из них не доказана. То, что этруски жили на Апеннинах с древности, археологи отрицают. Другие теории предполагают, что предки этрусков пришли или из Малой Азии, или из Скифии (северокаспийских степей), или с севера, из-за Альп.

ВОЗВРАЩАЕМСЯ к "геномным исследованиям" этрусков в обсуждаемой статье и к "общей геномной картине". Проблема в том, что "общая геномная картина", как мы не раз писали выше, имеет крайне малую разрешающую способность. Так, она оказалась почти одинаковой у всех этрусков в работе, а её "калибровка" страдала обычными искажениями "широкогеномными" популяционными генетиками. Она обычно не способна увидеть разницу между гаплогруппами R1a и R1b, что влечёт принципиальные недоразумения в интерпретациях результатов

Клёсов Анатолий, Глашев Ахмед, Скифы, сарматы, аланы: происхождение, наследие, ДНК. — М. : Наше Завтра, 2022. — 656 с.

ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ Владимир Соловьёв однажды заметил, что "идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности". Замечание красивое, но спорное, поскольку раздумья человеческие и промысел Божий не могут быть явлениями одного порядка, сопоставимыми между собой. Процессы этногенеза и нациестроительства тоже совершаются не в соответствии с чьими-либо теориями и пожеланиями, как в отношении будущего (концепция "советского народа — строителя коммунизма" наглядный тому пример), так — и особенно — в отношении прошлого (концепция "древних укров — предков человека" пример ещё более наглядный). Но любому человеку и любому человеческому сообществу важно ответить самим себе на "вечные" вопросы: "Кто мы? Откуда? Куда мы идём?", — и тем самым определить свой путь в пространстве и времени. Поэтому чем дольше в свете наших знаний видно прошлое, тем более определённым и обоснованным представляется наше будущее. Чем глубже уходят наши "корни", тем прекраснее представляются будущие цветы и плоды. Отсюда непреходящее внимание к поиску своих и чужих исторических "корней", их длине во времени и ареалу в пространстве. Отсюда "коренные" и "некоренные" народы, "исторические" земли и так далее.

Книга Ахмеда Глашева и Анатолия Клёсова посвящена доказательству того, что господствующая в современной науке концепция об ираноязычности двух известных в истории народов: скифов и сарматов, занимавших, по крайней мере, в античные времена (в в. до н.э. — V в. н.э.) западную часть евразийской Великой Степи, — к настоящему времени не под-

Поэтому, когда историки друг другу противостоят, "геномные генетики" избирают неопределённый стиль изложения. Так в статье и получилось: вместо того чтобы чётко изложить, что они получили, а потом сравнить с данными и интерпретациями историков, "обсуждение" статьи представляет собой набор взаимоисключающих суждений. Одновременно рассматриваются неконкретные "выводы", перемежаемые теориями историков. При этом буквально центральную часть в обсуждении занимает та самая "степная предковость" этрусков, полученная якобы в ямной культуре, что, конечно, неверно, но авторы не могут от этого уйти, ходя круг за кругом вокруг этой "степной предково-

тверждается в должной мере объективными культурными данными и данными ДНК-генеалогии, изучающей различия гаплогрупп ДНК в мужских Y-хромосомах и имеющей более-менее точную хронологическую шкалу мутаций данных гаплогрупп и их последовательности. "Со своей стороны, со стороны ДНК-генеалогии, мы выдвигаем два положения. Первое: сарматы абсолютно преобладающе имели гаплогруппу R1b, с захоронением на спине, в то время как скифы абсолютно преобладающе имели гаплогруппу R1a, с захоронением в скорченном положении на правом боку у мужчин, на левом боку у женщин... Второе: если у сарматов была гаплогруппа R1b, то крайне маловероятно, что они говорили на "иранском" или "индоиранском" языке, что суть индоевропейские языки", — пишет А.А. Клёсов.

Отдельной темой внутри книги выступает продолжение полемики А.А. Клёсова с представителями широко представленной на Западе "популяционной генетики", которую автор именует "попгенетикой" (реклама "личных генетических паспортов" с результатом типа "вы на 43% русский, на 27% поляк" и т. д. — это как раз их глобальный бизнес-проект, совмещённый с получением биоматериалов у населения разных стран мира).

По мнению авторов, популярность "иранской" концепции во многом обусловлена стремлением "отсечь" от истории и культуры Великой Степи её праторкские и праславянские обитателей, чьи наследники и потомки сегодня составляют основу российской государственности и русской цивилизации. В целом книга даёт существенный материал относительно того, насколько привлечение современных биохимических методов исследования генетического материала в комплексе с традиционными может способствовать лучшему пониманию и решению важных культурологических и исторических проблем, в том числе, например, проблем возможного этрусско-скифско-этруско-сарматского и этрусско-славянского родства.

На самом деле, авторы сделали здесь двойную ошибку: во-первых, никакой "степной наследственности" у этрусков нет (из 44 образцов ДНК Y-хромосомы только один образец можно отнести к потомкам "ямников", причём потомок жил в III в. н.э., через 3000 лет после "ямников"), во-вторых, индоевропейских языков в ямной культуре не было. Да и откуда им там было взяться? Из Сибири? Из Северного Казахстана? Из Приаралья? Да и статья 2015 года, которую авторы не раз цитируют (она якобы показала, что в ямной культуре были индоевропейские языки), была в этом отношении неверной. Ничего этого она не показала, да и не могла показать, поскольку языки в ДНК не записаны, это предмет интерпретаций. Но в той статье и интерпретаций не было, это было фактически постулировано на основании ранних работ Марии Гимбутас и её последователя Д. Антони, который был в авторах той самой статьи. Но этого оказалось достаточно, чтобы вынести не соответствующий действительности поступат в название статьи, и вот теперь авторы статьи об этрусках опять пошли по ошибочному пути — о "степной предковости" и о якобы индоевропейских языках тех "степных предков", которых у этрусков тоже не было. Тем более что в авторах статьи об этрусках, напомню, был тот самый В. Хаак, главный автор той самой статьи 2015 году. Круг замкнулся.

Вывод: если бы авторы статьи про этрусков оставили в ней только список гаплогрупп Y-хромосомы и обсуждали только их, то статья была бы намного более конкретной, информативной и занимала бы всего пару страниц. И это было бы действительно ценно. Таким образом, с этрусками у нас есть новые ценные и неожиданные данные, но их ещё предстоит объяснить с позиции исторической науки.

"Это просто старая академическая традиция: не дай Бог, обвинят в национализме, в не-объективности в пользу своего народа. Пусть лучше мы свой народ под лавку загоним, чем дадим повод обвинить нас в симпатии к нему. Но именно такой подход наносит непоправимый вред истории русского народа..."

А. Клёсов

А. Глашев

скифы

сарматы

аланы

ПРОИСХОЖДЕНИЕ • НАСЛЕДИЕ • ДНК

Ушла из жизни Анна Павловна РАДЗИВИЛЛ (1947–2022). Как сказал кто-то из великих: "У человека, который занимается в жизни чем попало, всегда есть шанс стать писателем!"

У Анны в трудовой книжке было 22 профессии — диапазон от инструктора-дрессировщика служебных собак до дипломированного университетского филолога, учителя русского языка и литературы. Поэтому то, что она стала писать рассказы, никого не удивило.

А началось всё в Арктике, в холодном Карском море. Её отец был полярником-гидрологом холодных морей, начальником полярной станции на дрейфующей льдине, в бухте Тикси. Жена его, Тонечка, попала в штат экспедиции, "потеряв" последнюю букву фамилии — вместо "Строгова" написали Строгов — потому что туда брали только мужчин. Совершенно не подумали они, молодые ребята, что у них там родится ребёнок... А он родился. Вернее она. Аннушка. Наверное, нет больше таких детей, которые родились бы в Карском море, на льдине.

Потом долго выбиравшись на большую землю — плыли на ледоколе в маленькой каюте. И только через несколько месяцев достигли суши во Владивостоке. Оттуда самолётом домой, в Ленинград.

В два года, уже в Ленинграде, Аннушка случайно научилась читать. Игрушек не было, и ей купи-

ли разрезную азбуку. А она бегала к матери на кухню и спрашивала:

— Мапочка, это какая буква?

— "А-а", — говорила мама.

— А эта?

— А эта — "Б-э".

Ну, так и научилась...

Как-то пришли гости, и маленькая Анна, сидя на руках у дяди с газетой, прочитала по слогам: "П-р-а-в-да". Гости разинули рты: так она что у вас — читает уже? Мать испугалась и на следующий день повела её к врачу. На всякий случай. "Ничего, ничего", — сказал врач. — Просто очень способная девочка!"

В семь лет она прочитала двухтомник О'Генри и решила, что когда вырастет, станет писателем.

Анна боялась, что у неё будут брать интервью, а она растеряется и ничего не сможет сказать.

И вот как-то поделилась: "Однажды мне пришлось, что я на сцене, кругом толпа, софиты, и меня спрашивают:

— А что вы любите больше всего на свете?

— Больше всего на свете я люблю собираться на любовное свидание! — сказала я и покраснела".

А потом, когда у неё и вправду брали интервью после какого-то выступления, она улыбнулась и рассказала про этот сон...

Она не могла писать рассказы о том, чего не слышлось. А в том, что происходило, она видела поэзию и глубокую метафоричность, несмотря на то что событие могло быть совершенно бытовым и ничтожным. Через любую прорезь в этой действительности она видела что-то связанное с душой и любовью. В работе не могла себе позволить ни одного лишнего или случайного слова. Все должны были вписываться в мелодию и ритм фразы. Очень любила читать написанное вслух — и после этого часто переписывала. Наверное, поэтому её редакторы говорили: нам практически нечего править!

Она собирала необычные обороты речи, слова и словосочетания в свои писательские блокноты. Переводчик с узбекского — это было одной из грани её таланта, приносило деньги... Она была переводчиком смыслов. Работала с подстрочником, жила пять лет в Узбекистане, чтобы прочувствовать культуру, архитектуру, природу.

Она говорила, что нельзя переводить буквально — это и не всегда понятно, и читателю будет скучно. Надо перевести так, чтобы сохранить аромат того, что хотел сказать автор, сохранить его культуру, сделав его понятным русскому читателю. Перевести в метафору...

Вниманию читателей предлагается фрагмент одной из её новелл.

фото Александра ЛЕЙКИНА

КОГДА Я РОДИЛАСЬ, их никого уже не было на свете. Моя бабушка Акулина, тверская крестьянка, умерла за три дня до моего рождения.

Дедушка, Яков Сергеевич, умер немного раньше, от рака. После похорон бабушка пришла домой, легла на лавку и сказала детям: "Мне без него не жить". Через несколько дней хоронили и её: умерла от грусти, как свечка растаяла.

У бабушки Акулины было восемь детей. У меня значительно меньше. Иногда я думаю: могла бы я вот так умереть от грусти? Вряд ли... Хотя, кто его знает...

Мне трудно понять, как они жили. От их жизни осталась так мало: мама, две тётки, пережившие блокаду (вспоминаю только о войне), несколько фотографий на плотном картоне, поле, засеянное удивительно зелёной травкой ("это лён так растёт, смотри, это поле твоего дедушки") да ещё ряды громадных мрачных ёлок в лесу — дед сажал у себя на хуторе еловую аллею. И цветущая в лесу сирень — на том месте, где был дом.

Одно я знаю точно: никто, ни один из их восьми детей не был так счастлив в жизни, как мои бабушка и дедушка. Бабушка так и говорила дочкам: "Знаете, а я ведь даже и царице не завидовала..."

В деревне возраст не скроешь, все тебя знают и всё про тебя знают.

Шла Акулинушка улицей, роста маленького, лицом невидная, шла, склонив голову, а вослед ей сострадательный шёпот: "Гляди, Кулюшка идёт, вековуха..." А дома сёстры младшие шипели: "У, вековуха несчастная..." Из-за неё отец не выдавал замуж ни Марфу, ни Полину — надо же сначала старшую с рук снять. К младшим-то сватались, девки были приглядные и молодые. А Акулине Николаевне в ту пору стукнул уже двадцать один год. Это сегодня смешно, это теперь в двадцать один — молоденькая, а тогда? Да еще в деревне? Тогда в тридцать — уже без зубов, с высохшей грудью, и морщины, и руки, как клешни...

В хоровод да на гулянки уже и ходить стеснялась. Вообще была застенчивая. Всех приглашают, а её — нет. Придёт, сидит, смотрит, на душе тяжело, и глупо всё как-то. Сёстры хохочут, глазами блестя: "Ну, чего сидишь, ворона?" А что ответить? Встанет да уйдёт.

САГА О ПРЕДКАХ

«От их жизни осталось так мало... несколько фотографий на плотном картоне и цветущая в лесу сирень — на том месте, где был дом»

Однажды явился на гулянку парень из другой деревни. Красивый — глаз не оторвать. Сам высокий, кудри чёрные. А пел как! А плясал! Девки обомлели. А он огляделся, возьми да и пригласи незаметную, самую тихую — Акулину. Покраснела, встала да и вышла плясать. Другие парни смотрят — чего это они прозеваели? Акулька-то улыбается — прямо светлая заря... Как же это они проглядели? И тоже давай её приглашать.

Оказалось парень тот — Степанидин Яша. Подобрала его мальчишкой на дороге бабка нищая Степанида, пожалела, а то бы с голоду помер. Пока не вырос, с ней по миру ходил. А подрост — начал бабкино хозяйство налаживать. Избу починил, печь сложил заново. Даже худую лошадеёнку завел. Старую.

Вот на этой-то худой лошадеёнке и приехал он вскоре к богатому хутору, где жили Донские, Акулину сватать.

Она как поглядела — батюшки! Да это же тот парень, что плясать её пригласил! Неужели такой красавец — её сватать? Оказалось — её. Она сразу: "Тятенька, я согласна!"

Отец почесал в затылке — конечно, ни одну девушку с приданым за какого-то нищего в деревне б не отдали, но тут дело такое — вековуха... Сёстры наседают: "Тятенька, счастье-то какое!" Как бы и тех не переждать. Ну что, Богу помолился, дал слово. Согласился.

А через два дня — парень богатый из их деревни. На тройке! И тоже — Акулину сватать.

Отец и мать не знают, что и делать: и слово-то дали, и родную дочь-то жалко. В богатый дом ли отдать, или к нищей Степаниде в избу?

— Тут, дочка, дело такое... — начал отец.

— Я уже просватана, тятенька... — тихо сказала дочь.

— Я вот сейчас тебя просватаю... вожой.

— Утоплюсь... — ещё тише сказала она.

Парень богатый уехал ни с чем, предложенных ему Марфу или Полину взять не пожелал. Акулину выдали за Яшу, и в приданое получила она самое главное — кусок земли, который мог прокормить семью, на хуторе Терпилово.

На другой день после свадьбы Яков взялся за топор. Быстро, ладно сколотил табуретку.

— Зачем это ты, Яшенька, сделал табуретку?

— А возле тебя сидеть, незабудка моя.

Вдохнула, не поверила — будет такой огненный возле неё сидеть...

Не верили в это и люди.

И хотя известно стало, что женился Яша, купчихи на тройках, в шубах с борами, в павловских платках цветастых, румяные, под кавалери к крыльцу: "Яков Сергеевич, к нам, к нам! Свадьба у нас, поехали! Ведь петь, плясать — лучше вас не найти!"

Затаилась Акулина за занавеской возле печи, дышать перестала.

— Спасибо за честь, — отвечал Яков Сергеевич, — не могу.

С тех пор без Акулины Николаевны его не приглашали. И что удивительно — умел он заставить всех, в каком бы обществе ни

появлялись, считать его незаметную Кулюшку ну просто королевой.

Тесть, озабоченный непонятным поведением молодого мужа, спрашивал: — Почему не бьёшь?

Яша склип блестящие белые зубы, обещал подумать.

Вот фотография, на которой ещё нет моей мамы, но в семье уже трое детей: девочка и два мальчика. Хорошо тогда делали фотографии — картон не рыхлый, а как пластмасса, твёрдый и гладкий. Пожтепел только снимок — три четверти века прошло.

Да, дед и в самом деле редкостный красавец — глаза огромные, тёмные, заплаканные — не забыть. Виски седые, плечи широченные. Старшая дочь Наденька с такими же глазами, в него. А про бабушку как-то и сказать нечего — скромная маленькая женщина, одетая уже по-городскому. И зовут её — Лина, стесняется она теперь своего деревенского имени. Теперь в Санкт-Петербурге живут они, в столице. Напротив Сенного рынка держат лавку сельдяную. Покупают сельдью оптом, а торгуют ею в розницу. Дед копит деньги, кладёт их в банк. Да не на себя, а на каждого ребёнка. Мечтает всех выучить.

УСПЕЛ ВЫУЧИТЬ только старшую, Надежду. В Смольном институте для благородных девиц — попала она в какой-то процент для бедных чинов. Вот ещё один снимок: девушка в шляпе со страусовым пером, одно поле вниз, другое вверх (сейчас такие шляпы — поменьше, и поля покороче, и без страусовых перьев — продавщицы называют "боковий"), талия затянута, смотрит гордо — какая-то дочь крестьянина — петербурженка! Преподаёт французский и, как вспоминают тётки, учит их, маленьких, "хорошему тону": как ходить, как сидеть, как одеваться. Ухаживает за ней барон фон Бломберг. Катает в коляске, дарит хризантемы. Вот он, барон. Холодное немецкое лицо, эполеты, осыная талия. Сидит прямо, напряжённо. Хочет лучше выглядеть, чем есть. И чего старается? И так молод и прекрасен. Летом она уезжает в деревню и пишет ему письма "из имени Терпилово". А осенью он, по естественному ходу вещей, делает ей предложение. И прекрасно, и пусть выходит за барона!

Но Наденька, несмотря на отчаянную любовь и свои семнадцать лет, всё-таки видит мир таким, какой он есть.

Она надевает бабушкино обручальное кольцо, берёт за ручку мою маму в платьице "баби" и кружевных панталончиков и отправляется на свидание к барону фон Бломбергу в Летний Сад. Поражённый, смотрит он на кольцо. "Да, я обручена. Слишком поздно..."

Хочется крикнуть через столетие: "Да расскажи ты ему, признайся, ведь он тебя любит!"

Но на меня смотрят большие грустные глаза с портрета — здесь она постарше. Нет, это свидание было последним. Не понял вам, потомкам, что такое "социальное происхождение", теперь у вас даже графы такой в паспорте нету.

Фон Бломберг писал ей уже после революции из Югославии: "У меня много не осталось — только покинутая мною Родина — светлая моя Россия. И Вы — единственная звёздочка в родном небе".

Она тихо погасла в блокаду, ухаживая за ранеными в госпитале. Мои жизненные тётки шёпотом и с недоумением сообщают: она умерла старой девой, у неё никогда никого не было...

Ещё до Первой мировой войны, когда детей стало восемь, появляется в семье тётя Уляша, молодая работница катушечной фабрики.

Хромая, ворчливая, не в меру страшенькая, незаконного ребёнка подкинула в приют — вот и всё, что о ней известно.

Младшие дети её любят — своя, родная, вынырнула их по очереди. В доме налаженная, за дедовой спиной спокойная жизнь.

Как и всегда, всё перечёркивает война. Первая мировая. Она накачивает не сразу, сначала идёт страх, смутное время. Уляша приносит с Сенного рынка слухи — никогда так не врут, как после охоты и перед войной. Дед отправился за советом к знаменитому тогда митрополиту — как спасти и прокормить столько детей? Сам-то в детстве натерпелся, жалел их. Бывало, дети приставали:

— Папа, папочка, а кого из нас ты больше любишь?

Он показывал пальцы на руках:

— Вот, если один обрезать — какой больнее?

Митрополит сказал:

— Есть у тебя свой кусок земли — садись на землю. А иначе — всем погибеть.

Отвёз семью в деревню, а сам на фронт ушёл, как и все. Сказал жене:

— Не бойся, и что бы тебе ни говорили — не верь. Вернётся. Ты меня знаешь.

И ведь вернулся!

Окопы вспоминать не любил. Смеялся редко. А петь перестал совсем.

В революцию пропали все деньги в банке, которые положил на каждого ребёнка. Ему сочувствовали — как же, столько тысяч золотом! А он улыбался: деньги-то пропали, а дети-то живы! Теперь бесплатно учат, теперь все выучатся!

Анна РАДЗИВИЛЛ

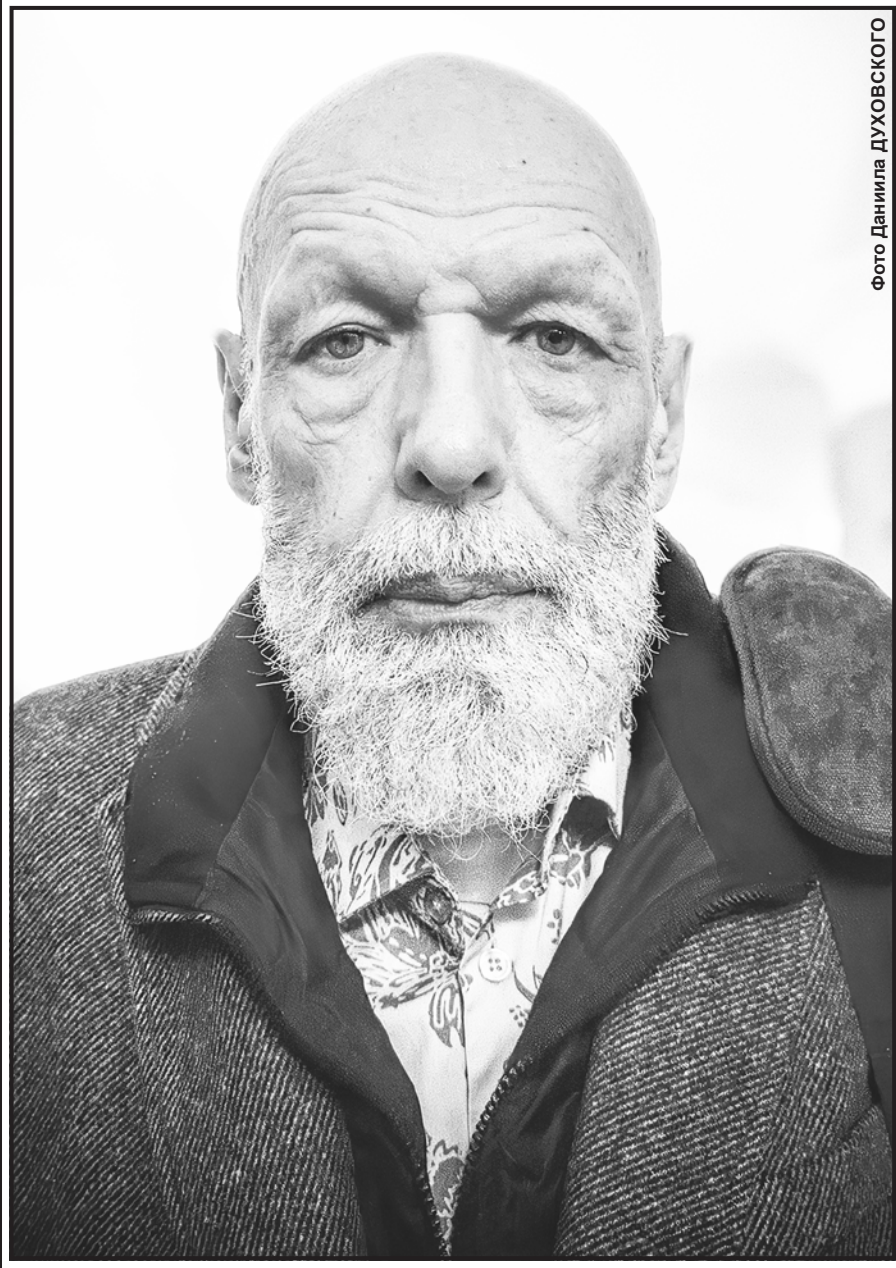

фото Даниила ДУХОВСКОГО

Причём под это размежевание подпадает практически любое литературное или публицистическое произведение, и читателю остаётся только выбрать одну из двух враждующих сторон.

Повинуясь велению свыше, я безоговорочно выбрал партию почвенников, что выглядело несколько необычно, поскольку я рос и воспитывался в достаточно фронтёрской среде. С тех пор я все масштабные общественные события расцениваю с точки зрения, кто на чью мельницу лёт воду и кто ближе к истине и победе — наши или ихние, мы или они.

И вот что меня особенно поразило, когда я вошёл во вкус и погрузился в тонкости аргументов. Оказывается, в тактическом плане в России как правило побеждали западники — ведь общественные настроения всегда находились

можно объяснить победу над двенадцатью языками. Кстати, в результате войны 1812 года по-настоящему родилась русская патриотическая мысль.

Поражение в Крымской войне породило самое отвратительное и что печально — достояние массовое явление — смердяковщину (неспроста Достоевский поставил своего персонажа в центр русской драмы), но одновременно окончательно завершило формирование славянофильства как крепкого и боевого движения.

Османские походы на самом деле имели не столько антиисламскую, сколько антиевропейскую направленность. Ведь по большому счёту мы воевали не с Турцией, граница с которой проходила по Днепру, а со стоявшей за её спиной Англией — то есть, опять же, с Европой. Так что история реально повторяется.

Самое ужасное, что никто не знает, как будет выглядеть победа. Какой результат нужно подразумевать под до боли знакомым словом. А между тем, именно победа только и способна спасти и сохранить сегодняшнюю Россию. Статус-кво или, не дай бог, поражение мгновенно обернутся крахом всей русской идеи. На карту сегодня поставлена наша тысячелетняя русская мечта. А тем временем там, наверху, наши политические галлети по-прежнему рефлексировать, менжуются, позволяя себе непростительно ошибаться. Война западников со славянофилами вступила в решающую, заключительную, высшую стадию. Европа объединила под своими знамёнами всех нацистов, садистов, бесноватых маньяков, одержимых безграничной, животной, звериной русофобией, и бросила их на искоренение русских ценностей. А тем временем наши власти закрывают и выгоняют из помещения одно из самых ярких патристических изданий — газету "Литературная Россия", авторы и сотрудники которой отстаивали эти ценности, рискуя собственными биографиями. Достаточно полистать подшивку, чтобы убедиться, что все материалы издания — это сплошная молитва во славу русского воинства. Ну не абсурд? И что характерно — не отдельно взятый случай. Налицо всё та же тенденция — вместо безоговорочной поддержки русской армии непрерывные спускаемые сверху наёмки на свёртывание операции, сдачу позиций, подписание мира на условиях врага.

Можно сколько угодно, слушая боевые сводки, рассуждать внутри патристического сообщества о будущих утиях, строить планы по поводу грядущего русского мира, но пока мы не дождёмся от власти чёткого и внятного ответа на главный вопрос, все славянофильские кипения страстей так и будут оставаться прекраснотрудными мечтаниями.

А главный вопрос, казалось бы, такой насущный для большинства русских людей, как выясняется, пока оказывается неразрешимым для властной вертикали. Суть его формулируется проще простого. Ради чего все, собственно, затевалось?

Своей у каждого присяга, Своя у каждого страна, И хоть у них два разных стая — Земля славянская одна.

Домой вернутся ли из боя Сыны страдальческой Руси? Зачем им биться меж собою? — Помилуй, Господи, обоих, Обоих, Господи, спаси!

Нацисты — проклятая нечисть — Да гибнут, сгинут пусть в века! Бесславье ждёт их и бесчестье... — На них вина кровавой сечи, Невинных кровь — на их руках!

Ольга КОЗЛОВЦЕВА

Они сошлись на поле брани, Вдвоем, лицом к лицу стоят: Один — десантник из Рязани, Другой — из Харьковской солдат.

Своя у каждого присяга, Своя у каждого страна, И хоть у них два разных стая — Земля славянская одна.

Домой вернутся ли из боя Сыны страдальческой Руси? Зачем им биться меж собою? — Помилуй, Господи, обоих, Обоих, Господи, спаси!

Нацисты — проклятая нечисть — Да гибнут, сгинут пусть в века! Бесславье ждёт их и бесчестье... — На них вина кровавой сечи, Невинных кровь — на их руках!

МОЛЮСЬ ЗА РОССИЮ

Отче наш, спаси Россию! Русь Святую обереги! Милосердно отпусти ей Все великие грехи. Упадём мы на колени, Вскинем взор на образа — След жестоких поколений Сметет чистая слеза. Миром будем мы молиться От зари и до зари: — О, Небесная Царца, Благодарю озари! И святым своим покровом Всю Россию защити, Помоги нам путь суровый С верой в Господа пройти!

г. Рязань, Рязанская область

ПОДДЕРЖИМ ВОИНОВ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА!

Братья и сестры! Региону нужны лекарства, бронехилеты, спальные, генераторы, аккумуляторы, рации, продуктовые наборы, одежда, детские вещи. Требуется средства для выдачи денежных пособий роженицам из Волноухи и Мариуполя.

Помочь нуждающимся жителям можно через военкора Анастасию Леонидовну Михайловскую, чья репутация безупречна. Она работает в Донбассе с 2014 года. Помимо съёмки и публикации занимается гуманитарной помощью бойцам, детям, старикам, раненым и инвалидам, за что неоднократно получала благодарности от Армии и властей ДНР, награждена орденом "За заслуги перед республикой".

КАРТЫ:
СБЕРБАНК 4276380146243048
или РНКБ 2200020237458171
(Анастасия)

"ГРОЗА двенадцатого года..." — для своего времени грандиозная, ещё невиданная по масштабам, потерям. Но за 210 лет в описания этой славной для России страницы истории внедрился ряд искажений. Иногда, казалось бы, мелких. Иногда немаловажных. Например, начало войны принято датировать 24 июня. Хотя Наполеон обратился с воззванием к войскам и приказом о вторжении 22 июня. И в этот же день в Петербурге посол Франции Лористон вручил ноту с объявлением войны председателю Комитета министров Салтыкову. Таким образом, дата начала обеих Отечественных войн совпадает. Случайно ли?

Предполагают, что Гитлер, увлекавшийся оккультными учениями, преднамеренно выбрал "магический" день летнего солнцестворота. Вопрос духовных воззрений Бонапарта почему-то не вскрывался, все исследования обходили его стороной. Во Франции Наполеон восстановил католицизм, отвергнутый революцией, но в умеренных и сугубо прагматических формах. Епископов и священников стало назначать государство, на окладе, и под полным контролем за их деятельностью. Религиозность в окружении Бонапарта ни когда не просматривалась. Коллективные богослужения в его армии были исключены — примерно так же, как в нацистской Германии. А самого Наполеона молящими не видели даже перед самыми серьёзными битвами. Попытки же самоубийства на закате карьеры ставят его христианство под сомнение.

Синхронность вручения ноты в Петербурге и воззвания Бонапарта показывает, что день начала войны был определён заранее. Значит, имелись и некие мотивы выбрать именно солнцестворот. Разве что средства связи и транспорт отличались от 1941 года. Пока приказ императора привезли в войска, пока они пришли в движение — наведение мостов через пограничный Неман началось вечером 23 июня, а вторжение 24-го.

Добавим, что и планы Наполеона во многом предвещали план "Барбаросса". Изначально они предусматривали одновременное наступление по трём направлениям: на Москву, Санкт-Петербург и Киев. Но в начале XIX века численность армии оказалась всё же ещё недостаточной для операций на столь широких пространствах. Фланговые группировки Бонапарта получились значительно слабее центральной, и наши войска сумели остановить их, хотя и в упорнейших сражениях.

В исторических трудах обычно искажаются и причины войны 1812 года. Приводятся те, которые называл сам Наполеон — "нарушение" Россией Тильзитского договора, континентальной блокады Англии: наша страна торговала с нейтралами, а те перепродавали русский хлеб и сырьё англичанам. На самом же деле это были лишь поводы, потому что континентальная блокада была фикцией для самой Франции. За Бонапартом стояли крупные французские банкиры и промышленники, тесно связанные с британскими, наподобие Ротшильдов. Нести убытки они никак не желали. Контрабанда через Ла-Манш лилась широким потоком, и французские власти закрывали на неё глаза. Да и с Тильзитским договором не считался сам Наполеон, не выполнив пункт о выводе войск из Пруссии, от русских границ, настраивая на войну поляков.

Очевидная же причина заключалась в том, что Бонапарт строил в Европе собственный "новый порядок". Хотя и несколько в иных формах, чем впоследствии фюрер, присутиц для XIX, а не XX века. Перекраивал границы государств, как считал нужным. Расставлял своих родственников монархами созданных им вассальных королевств и герцогств. А любые договоры для Наполеона имели сугубо временную ценность, пока требовались ему самому. Пруссия считалась

его союзницей, даже получила жирный приз, Ганновер. Но посмела возражать по переустройству Германии, и мгновенно была раздвлена. И Австрия числилась союзницей, пока не подвернулся предлог её прижать. А уж какой верной и давней союзницей французов была Испания! Вместе сражались с англичанами. Но пришёл её черёд, и на неё тоже двинулись полчища Бонапарта.

Точно так же и Тильзитский мир с Россией выглядел очень похожим на пакт о ненападении с нацистской Германией. Царя Бонапарт поощрил, позволив решить территориальные споры со Швецией (прямая аналогия Финской войны). А сам без помех подминал остальную Европу. Монархи, сохранившие престолы, превратились в его слуг, унижались и трепетали, спеша выполнить любое повеление. Из континентальных держав только Россия осталась независимой, не подконтрольной Бонапарту. Если сокрушить её, то и Англия на своих островах никуда не денется, будет вынуждена склониться. А власть над Европой в ту пору означала фактически мировую.

В 1811 году Наполеон указал своему послу в Польше аббату де Прадту: "Через пять лет я буду владыкой всего мира. Остаётся одна Россия — я раздавлю её". Он даже распорядился выбить медаль с изображением Бога и надписью: "Тебе небо — мне земля". Кстати — ещё одно свидетельство религиозных взглядов Бонапарта. В циничной гордыне он занёсся, примеряя роль "князя мира сего". Но, между прочим, небесным покровителем Кутузова был победитель "князя мира сего", Архистратиг Михаил! Полководец родился в канун его праздника, всю жизнь усердно молился ему.

В ЦЕЛОМ ЖЕ мы видим, что мотивы войны у Наполеона и Гитлера были сходными. Разве что Бонапарт ещё не грезил сделать из России "лебенсraum" для французов. Намечал её "всего лишь" сломить, превратить в послушного вассала, наподобие Австрии. И расчленил. Его проекты "нового порядка" подразумевали воссоздание Польши. Под собственной эгидой, но в полном формате, до раздела — с Литвой, Белоруссией, Украиной. Прибалтику предполагалось отдать за верную службу Пруссии. Соглашение Бонапарта с Австрией тоже предусматривало территориальные вознаграждения. Турции, ещё считая её союзницей, Наполеон пообещал вернуть Крым и Причерноморье. Финляндия рассчитывал притянуть к себе Швецию.

Но, пожалуй, главной общей чертой двух Отечественных войн стало то, что они отнюдь не были схваткой "один на один". Нет, обе они являлись "крестовыми походами" на Россию почти всей Европы! Ведь это только после победы над фашизмом замалчивалась из политических соображений его поддержка в большинстве западных стран, их стали изображать лишь "жертвами". В реальности Австрия была полноценной частью Третьего рейха. Его союзниками выступали Венгрия, Италия, Финляндия, Словакия, Хорватия, Болгария — на восточном фронте отметились все они, хоть и в разной численности. Но и граждане оккупированных стран шли крушить русских очень охотно.

В рядах вермахта и СС одних лишь поляков служило миллионнами. Чехов в советском плену насчитали 70 тысяч. Это не считая погибших, увоенных по ранениям, попавших в плен к американцам с англичанами (Атлантический вал оборона части из чехов). Дивизии СС из датчан, норвежцев, бельгийцев, голландцев сражались порой лучше германских. Добровольческому полку из французов (и под знаменем Франции!) немцы единственному из иностранцев доверили участвовать в штурме Москвы — и именно в память о 1812 году. А в советском плену французов потом набралось 23 тысячи. К

гитлеровцам присоединились 50 тысяч добровольцев из "нейтральной" Испании, 1 300 "нейтральных" швейцарцев, добровольческие полки из "нейтральной" Швеции — не считая сопровождения её "нейтральным" флотом германских конвоев и уничтожения советских подводных лодок. Потом добавились коллаборационисты: прибалтийские, украинские, кавказские, туркестанские формирования и т. д. и т. п.

Ну а первую Отечественную так и называли — "нашествием двудесяти языков". Причём число 12 образное, их было больше. В составе 650-тысячной Великой армии Наполеона громить и грабить Россию двинулись французы, поляки, бельгийцы, голландцы, итальянцы, швейцарцы, хорваты, словенцы, испанцы, португальцы, австрийцы (а в их войсках служили и венгры, чехи, словаки, галицийцы), пруссаки, саксонцы, баварцы, вестфальцы, вюртембергерцы. Бонапарт считал союзниками и Швецию, Турцию. Правда, с ними не сложилось. Шведов, только что побитых русскими, перекупил Александр I, посулив им вместе Финляндии куда более лакомую Норвегию. А у Турции получилась аналогия с Японией перед Великой Отечественной. У одной Кутузов на Дунае окружил и уничтожил целую армию, принудив её к миру. У второй то же самое сделал Жуков на Халхин-Голе.

Но и в XIX веке вассалов Бонапарта было принято изображать подневольными. Дескать, пошли из-под палки. Хотя и это было вызвано лишь политическими соображениями — ведь многие из них стали потом союзниками против Наполеона. Но стали-то позже, когда ему надломили хребет. А легенды, что они в России воевали нехотя и спустя рукава, напрочь опровергаются фактами. В победе Бонапарта были уверены они все. А значит, и в щедром вознаграждении за русский счёт. Выслуживались не за страх, а за совесть.

Поляки были лучшей лёгкой конницей Наполеона, всегда шли в авангарде. Нидерланды он включил в свою империю, уравнивал с Францией — из голландцев и бельгийцев сформировал даже элитные полки Старой и Молодой гвардии. Итальянцы, хорваты и словенцы в корпусе Богарне жестоко дрались и под Смоленском, и на Бородинском поле в самом пекле — штурмовали батарею Раевского. А последний, смертельный удар по ней нанесла саксонская тяжёлая конница. Баварский корпус Сен-Сира несколько месяцев упорно и умело отбивал русские атаки под Полоцком. Австрийцы по соглашению с Бонапартом должны были выставить 30 тысяч солдат, но перевыполнили, выставили 42 тысячи. Только высочайшее мастерство командующего 3-й армией Тормасова позволило остановить их наступление под Луцком. Пруссакки под Ригой нанесли несколько чувствительных поражений нашим войскам. И покинули территорию России последними, в январе 1813 года — когда оставшая армия Наполеона приказала долго жить. А уж грабежами, насилием и жестокостью отметились все "языки" без исключения.

ИНЕ ТОЛЬКО в Великую Отечественную, в 1812 году тоже нашлись изменники. Кутузов, ещё будучи губернатором Литвы, преудерждал о шатких настроениях здешних дворян, их симпатиях к Наполеону. Его опасения оправдались. Заняв Вильно, Бонапарт провозгласил марионеточное Великое княжество Литовское. Польское и литовское дворянство пышно чествовало его, величало "отцом" и "воскресителем" Польши. А он учредил "правящую комиссию Литвы" — подобие правительства. Самостоятельности оно не получило ни малейшей. По разнарядкам французского командования принялось подчистую выгребать из Литвы и Белоруссии продовольствие, фураж, обрекая население на голод.

«Штурм Сапун-Горы», художник Пётр Мальцев

Фрагмент панорамы «Бородинская битва», художник Франц Рубо

При отступлении русских войск отмечалось массовое дезертирство солдат-литовцев. А коллаборанты добавились к "двунадесяти языкам", создавая Литовский корпус, польско-литовскую жандармерию. Но белорусские крестьяне восприняли обстановку иначе. Когда их паны предали России, принялись громить усадьбы. Литовские и польские помещики сбегались в города, жаловались оккупантам. Те высылали карательей. И в первую Отечественную по всей Белоруссии тоже заполыхали деревни. Народ усмирлял расстрелами и виселицами. Недоформированный Литовский корпус там и остался, на подавлении мятежей — пока его не пobiли и не разогнали русские части генерала Эртеля, действовавшие из Мозыря.

Были изменники и в самой России. И немало! Иван Андреевич Крылов посвятил им басню "Ворона и Курица". При оставлении Москвы Курица уезжает с хителыми, а Ворона остаётся. Говорит, что ей при французах даже лучше будет, какие-нибудь лакомства перепадут. Но вместо этого она попадает в суп к голодающим оккупантам. "В суп" такие изменники попали на Березине — когда уходили с врагами, и те в бедственном положении их бросили. На берегу считали до 10 тысяч гражданских. А сколько не добралось до Березины, сгнуло по дороге?

В целом же, как нетрудно видеть, на престижное владичество Наполеона, на "интеграцию" с его Европой, престильности отнюдь не простонародье. Польско-литовские сепаратисты, какие-то представители дворян, интеллигенции. А народ-то дружно поднимался на отпор врагам. Записывался в ополчение. Повсюду множились партизаны. Кстати, это слово, пришедшее из Франции, получило широкое распространение в русском языке как раз тогда, в 1812 году. Сперва оно означало армейские отряды, "партии", высланные действовать на вражеских коммуникациях. Но быстро распространилось и на вооружённых крестьян. А для захватчиков и не с руки было разбираться, кто же именно на них напал. Партизаны!

В Великой Отечественной оба эти фактора приобрели государственные размах. И ополченцы добровольно вставали в строй, когда кадровую армию выбойбли, когда нужно было закрывать родную страну чем угодно, хотя бы и собственной грудью. А "партизаны" стали восприниматься уже как своё, чисто русское слово, национальное явление. И память героев 1812 года в период сражений с нацистами в Советском Союзе чтили свято. Можно вспомнить хотя бы учреждение ордена Кутузова, выход на экраны фильма Владимира Петрова "Кутузов", блестящие операции "Кутузов" с освобождением Орла, "Багратион" с разгромом врага в Белоруссии.

Две Отечественных войны роднит между собой и общий исторический миф. О том, что причиной поражения захватчиков стала "русская зима". Не наши военачальники и воины одолели их, а "генерал Мороз". Тут уж авторство принадлежит Наполеону, гитлеровские фельдмаршалы лишь подхватили его оправдания. Их доводы многократно и детально опровергались в нашей стране, но на Западе так и вошли в "анналы". А наполеоновская легенда о русской зиме стала настолько прочной, что утвердилась даже в России! Лютая зима со снегами и непролазными сугробами предстаёт перед нами на картинах Верещагина, Прянишникова и других мастеров, в художественных фильмах о войне 1812 года.

Хотя все документы и воспоминания современников, и французза Коленкура, и русских офицеров, в один голос свидетельствуют обратное — осень стояла тёплая, солнечная. "От Малого Ярославца до Вязмы время было очень тёплое". "От Вязмы до Смоленска были примо-

розки, окопо Ельня выпал первый снег, но очень малый". "От Смоленска до Борисова холод был сильнее, но сносный, мы ночевали на поле без крыш". Да ведь и Березина ещё не замёрзла — неопровержимый исторический факт! Но... до Березины главная армия Наполеона не дошла! Это тоже исторический факт, но он-то оказался затёртым.

Бонапарт вывел из Москвы 110 тысяч солдат. Их пobiли под Малоярославцем, выхивнув на опустошённую Старую Смоленскую дорогу. Кутузов наладил "параллельное преследование", и врагов крепко трепали у Колоцкого монастыря, под Вязмой, у Духовщины, на реке Воль, в Ляхово и других боях, они несли страшные потери.

Но Наполеон в ходе отступления вообще проშляпил армию Кутузова! Потерял из вида. Почему-то был уверен, что она далеко отстала. Поэтому несомнительно приказал своим корпусам из Смоленска двигаться с интервалом в день — для ночёвок в населённых пунктах. Хотя русская армия была рядом, порой в 8–10 километрах от него. А дорога, по которой она шла, пересекалась со Старой Смоленской у переправ Днепра, возле Красного.

Там и завершилось "параллельное преследование". Кутузов воспользовался грубой ошибкой Бонапарта, выдвинулся к дороге и стал крушить его корпуса по очереди. Сам Наполеон находился с 20-тысячным контингентом Старой и Молодой гвардии. Она оцетинилась штыками, как живая крепость, прорвалась, потеряв 2 тысячи человек и 11 орудий. Остановилась в Красном, ожидая своих. Но следующий корпус, Богарне, русские разнесли вдребезги. То же самое случилось с корпусом Даву. Он проскочит не смог, разбитый откатился назад — где-то от Смоленска шёл ещё корпус Ней.

Наполеон решил вырвать их, расчислить дорогу. Вывел корпуса гвардии, всю оставшуюся кавалерию. Сам вышел впереди строя со шляпой в руке. Кричал: "Довольно уже я был императором, пора снова быть генералом". Да, вот здесь-то не Бонапарт Кутузова, а Кутузов его принудил дать битву. И командовали в ней лично Наполеон и Михаил Илларионович. Но мудрый фельдмаршал подловил врага в таких условиях, какие сам выбрал. И атаки ждал. Французы, маршируя, как на параде, миновали перелески и наконец-то увидели нашу армию — "русские батальоны и батареи закрывали горизонты". Они шарахнули шквальным огнём, расстреливали неприятелей.

Результат — элитные корпуса Бонапарта были уничтожены. От одного из полков Старой гвардии осталось 36 солдат. После этого Наполеон попросту сбежал, прикрывшись заслоном в Красном. Этот заслон распотрошили, как и отрезанные от своих корпуса Даву и Ней. Под Красным враги потеряли 33 тысячи человек, 228 орудий. Вполне сопоставимо с Бородинской битвой. Но русские потери составили лишь 2 тысячи убитых и раненых. Это обеспечил не "генерал Мороз". Это обеспечило воинское искусство Кутузова, его генералов, офицеров, солдат, казаков.

Известно, что на Березине у Наполеона имелось 40–50 тысяч боееспособных воинов. Но остаётся в тени, что это была уже воссозданная армия! Собранная заново! Потому что к Бонапарту в Орше подошли корпуса маршалов Виктора, Удино и Сен-Сира из фланговой группировки, стоявшей под Полоцком. Подошла и польская дивизия Дамбровского, всю войну безуспешно осаждавшая Бобруйскую крепость. А из главной-то армии после Красного уцелели жалкие ошмётки! Тысяч 10–15, не больше — из 110, вышедших из Москвы.

В побище на Березине (ещё раз напомним, не замёрзшей) погибла и воссозданная армия. Наполеон сумел ускользнуть (и не постеснялся объявить

это своей "победой"), но у него осталось лишь 9 тысяч боееспособных солдат. Из 20 тысяч гвардии — 1600 человек. И только в Белоруссии, уже после Березины, завалили обильные снега, ударили морозы, добывая эту горсточку.

Отметим ещё немаловажный факт. Великая Отечественная завершилась в величайший из праздников, Пасху Христову, которая в 1945 году совпала с днём святого Георгия Победоносца, 6 мая. В этот день германское правительство дало согласие на безоговорочную капитуляцию, разослало приказ о прекращении огня. А первая Отечественная завершилась в другой великий православный праздник, на Рождество Христово. День победы, избавления от нашествия двенадцати языков, установленный в России, совпадал с Рождеством.

КУТУЗОВ ПОВЁЛ русскую армию дальше, освободить Европу. Но в его биографии совпадения просто мистические. В молодости два, казалось бы, смертельных сквозных ранения головы (пулями калибра 18 мм!). Слова поражённых врачей: "Видимо, судьба хранит его для чего-то великого". Господь и сохранил — для великого. А когда он исполнил свою миссию, спас Россию, всего через 4 месяца — казалось бы, мелочь... Ещё Екатерина II категоричеки запретила Михаилу Илларионовичу "ездить на бешеных лошадах". Но он сохранил увлечение промчаться верхом на горячем коне. В Силезии, переезжая со штабом за войсками, решил размяться. Проскакать с ветерком. Но этот ветерок, холодный и пронизывающий, нанёс шквал дожда со снегом. Кутузов застудился. 28 апреля (и под грохот небесных салютов первой весенней грозы!) ушёл в мир иной.

В 1801 году, будучи губернатором Санкт-Петербурга, он начинал строить величественный Казанский собор. Как раз перед войной его достроили и освятили. 23 августа 1812 года из этого собора, отстоя на коленах молебен у чудотворного списка Казанской иконы Божьей Матери, Кутузов уезжал на фронт. Выходя из храма, поклонился народу: "Молитесь обо мне, меня посылают на великое дело". А проважавшие его массы людей взывали: "Отцу наш! Останови лютого врага, низложи змия!" 25 июня 1813 года он вернулся в Казанский собор. Как будто с отчётом — то, о чём просили, он выполнил. Вернулся с победой. В гробницу.

А вот ещё совпадения. Под командованием Кутузова наши войска преодолели вражескую оборону по Висле и Одере, взяли Кёнигсберг, Варшаву, Берлин, Дрезден, Лейпциг. Дошли до Эльбы. До тех же самых рубежей, до которых дошла советская армия в 1945 году! Причём в Великую Отечественную при штурме Берлина рейхстаг защищали... французы. Остатки разбитой дивизии СС "Шарлемань". Но над поверженным рейхстагом поднялось Знамя Победы с именем... Кутузова. "150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79 стрелкового корпуса 3 ударной армии I Белорусского фронта".

Да ведь и сейчас против нас очередной раз вызверилась вся Европа, "двунадесять языков". Но на День Победы миллионы людей выходят на шествия "Бессмертного полка", несут копии Знамени Победы — с именем Кутузова. Получается, что и Михаил Илларионович со всем народом участвует в "Бессмертном полку". И такие же копии Знамени Победы поднимаются над освобождёнными городами и посёлками Донбасса. С именем Кутузова. В тех самых местах, где он охранял границу, команду Луганским пикинёрным полком, в Мелитополе и Мариуполе, которые он строил по указанию Суворова. Как видим — живая связь времён, связь героев отнюдь не оборвалась. Она продолжается.

Валерий ШАМБАРОВ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86. Тираж 20 000 Заказ № 3244-2022 Дата выхода в свет — 22.06.2022 г. Подписано в печать 21.06.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00